

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОЙ АКАДЕМІИ.

1903.

№ 22.

НОЯВРЬ.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1903.

О г л а в л е н і е.

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Димитрію, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому, о разъясненіи недоумѣній, возникшихъ при примѣненіи Высочайше утвержденнаго Устава о пенсіяхъ епархіальному духовенству. 185—190. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 190—191. Присоединены къ православію и просвѣщены св. крещеніемъ. 192—193. Освященіе храмовъ. 193. Отъ Ректора Казанской духовной семинаріи. 193. Отъ Управленія Казанскаго епархіальнаго свѣчнаго завода. 194. Отчетъ Попечительства о бѣдныхъ ученикахъ при церкви Чистопольскаго духовнаго училища. 194—202. Воззваніе. 203—204.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ. Отдѣлъ Миссіонерскій. Правда о Мухаммедѣ. 703—731. Иеговисты. 732—735. Буддизмъ и христіанство. 735—737. Объявленіе объ изданіи Извѣстій по Казанской Епархіи въ 1904 году. 738. **Отдѣлъ научно-богословскій.** Памяти Андрея Кононовича Волкова. *Н. Петрова.* 705—750. Лѣтопись академической жизни. 751—772.

При этомъ № разсылается преѣсъ-курантъ суконной фабрики
Ш. Лихтенштейнъ, въ Бѣлостокѣ.

ИЗВЕСТИЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

1903.

№ 22.

15 Н о я б р я .

Часть официальная.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Димитрію, Архіепископу Казанскому и Свяжскому, о разъясненіи недоумѣній, возникшихъ при примѣненіи Высочайше утвержденаго Устава о пенсіяхъ епархіальному духовенству.

По указу ЕГО Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: дѣло по представленіямъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ и Духовныхъ Консисторій о разъясненіи недоумѣній, возникшихъ въ Епархіальныхъ Управленіяхъ при примѣненіи Высочайше утвержденаго 3 іюня 1902 года Устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священнослужителямъ и псаломщикамъ епархіальнаго вѣдомства. Приказали: Изъ поступившихъ по сему дѣлу отъ нѣкоторыхъ епархіальныхъ Преосвященныхъ и Духовныхъ Консисторій представленій усматривается, что при примѣненіи Высочайше утвержденаго Устава о пенсіяхъ епархіальному духовенству возникли недоумѣнія по слѣдующимъ вопросамъ: 1) считать ли штатными числящіеся такими по клировымъ вѣдомостямъ послѣднихъ лѣтъ причты всѣхъ тѣхъ приходоѡ, въ которыхъ по Высочайше утвержденнымъ росписаніямъ послѣ 1869 года не было самостоятельныхъ причтоѡ, или, если и были, то числились сверхштатными, и на возстановленіе которыхъ послѣ не было

дано особыхъ разрѣшеній Святѣйшаго Синода, а возставлены они были епархіальною властію; 2) засчитывать ли время состоянія священноцерковнослужителей на нештатныхъ должностяхъ или сверхъ штата въ срокъ выслуги пенсіи; 3) какъ считать діаконовъ во всѣхъ тѣхъ приходахъ, въ которыхъ какъ по означеннымъ росписаніямъ, такъ и по клировымъ вѣдомостямъ послѣднихъ лѣтъ числятся причты, состоящіе изъ священника и псаломщика, а діаконы оказываются уже лишними противъ Высочайше утвержденныхъ штатовъ, и на опредѣленіе ихъ въ штатъ не было дано особаго разрѣшенія Святѣйшаго Синода; 4) какъ считать причты при кладбищахъ, тюрьмахъ и исправительныхъ заведеніяхъ, домовыхъ церквахъ, церковныхъ школахъ и т. п. учрежденіяхъ; 5) инословныя лица — крестьяне, мѣщане и дворяне, исправляющіе должности псаломщиковъ и пользующіеся всѣми доходами по этимъ должностямъ, до принятія ихъ въ духовное званіе и утвержденія въ должностяхъ имѣютъ ли право на пенсію по выслугѣ опредѣленныхъ сроковъ, а по утвержденіи въ должностяхъ псаломщиковъ — засчитывается ли имъ прежняя служба въ срокъ выслуги на пенсію; 6) священнослужители, состоявшіе болѣе или менѣе продолжительные сроки на штатныхъ священническихъ и діаконовскихъ мѣстахъ и потомъ занявшіе въ духовномъ вѣдомствѣ должности эконома духовнаго училища, смотрителя епархіальнаго свѣчнаго завода, или духовной богадѣльни, члена Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія — могутъ ли надѣяться, что при увольненіи за штатъ служба ихъ въ означенныхъ должностяхъ будетъ зачтена имъ въ выслугу на пенсію по новому уставу. По собраніи изложеннаго съ дѣйствующими по духовному вѣдомству постановленіями, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 11 декабря 1886 года № 21, разъяснено: А) что возстановленіе приходовъ, бывшихъ самостоятельными до проведенія въ дѣйствіе правилъ 1869 года зависитъ отъ непосредственнаго усмотрѣнія епархіальнаго Начальства и на это не требуется разрѣшенія Святѣйшаго Синода; и Б) что такое разрѣшеніе необходимо испрашивать только на открытіе новыхъ приходовъ, съ назначеніемъ къ нимъ причтовъ. Посему, всѣ приходы, возстановленные на основаніи циркулярныхъ указовъ Святѣйшаго Синода, отъ 4 марта 1885 года № 3 и

11 декабря 1886 г. № 21, хотя бы и Епархіальнымъ Начальствомъ, надлежитъ считать существующими на законномъ основаніи, а причты сихъ приходоѡ штатными; священническія же и псаломщическія вакансіи, открытыя послѣ 4 марта 1885 года безъ испрошенія разрѣшенія Святѣйшаго Синода, равно и діаконскія вакансіи, входяція въ составъ причтоѡ, открытыхъ также епархіальными властями, считать нештатными. Вслѣдствіе этого и въ виду ст. 72 Уст. Дух. Консис., по коей при церквахъ, при которыхъ штатъ причта не определенъ особымъ постановленіемъ, пріемлется за основаніе штатъ, существующій отъ прежнихъ временъ, означенный въ клировыхъ вѣдомостяхъ,—лицъ, входящихъ въ составъ причтоѡ, не отмѣченныхъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ въ годъ представленія къ пенсіи нештатными или сверхштатными, если вакансіи, занимаемыя ими существовали до 4 марта 1885 года, слѣдуетъ признавать занимающими штатныя должности. Относительно же священниковъ и псаломщиковъ, входящихъ въ составъ причтоѡ, вновь учрежденныхъ послѣ 4 марта 1885 года, а не возстановленныхъ, хотя бы они и значились по клировымъ вѣдомостямъ штатными, надлежитъ наводить справки, открыты ли эти вакансіи съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, и если нѣтъ, то службу таковыхъ лицъ считать нештатною. 2) По точному смыслу ст. I Высочайше утвержденнаго Устава, „право на полученіе пенсій и единовременныхъ пособій по правиламъ сего Устава предоставляется, при увольненіи отъ службы, штатнымъ священнослужителямъ и псаломщикамъ, а послѣ ихъ смерти ихъ вдовамъ и дѣтямъ“. Посему время состоянія священнослужителей или псаломщиковъ на нештатныхъ должностяхъ или сверхштатными не можетъ быть засчитываемо въ срокъ выслуги пенсіи по правиламъ Устава. Въ виду этого при опредѣленіи правъ на пенсію отдѣльныхъ членоѡ причтоѡ надлежитъ обращать вниманіе на отмѣтки въ графѣ о прохожденіи службы въ клировыхъ вѣдомостяхъ, все ли время службы данное лицо состояло на штатныхъ мѣстахъ и изъ общаго срока выслуги на пенсію исключать время состоянія на нештатныхъ мѣстахъ или сверхштатными; въ спискахъ же свѣдѣній о пенсіонерахъ въ графѣ „время штатной службы“ должно быть отмѣчено какою періодъ своей службы извѣстное лицо состояло на

штатныхъ вакансіяхъ и какою на нештатныхъ должностяхъ или сверхъ штата. Если же лица духовнаго званія состояли не на штатныхъ должностяхъ или сверхъ штата во время обнародованія Высочайше утвержденнаго пенсіонерскаго Устава, то такихъ лицъ признавать не подходящими подъ дѣйствіе сего Устава и не возбуждать ходатайствъ о назначеніи имъ пенсіи по правиламъ Устава. 3) На основаніи циркулярныхъ указовъ Святѣйшаго Синода, отъ 4 марта 1885 году № 3 и 11 декабря 1886 года № 21, Преосвященнымъ во всѣхъ епархіяхъ, за исключеніемъ западныхъ и закавказскихъ, предоставлено право назначать діаконовъ какъ въ составъ двухъклирныхъ и болѣе причтовъ, такъ и въ составъ причтовъ одноклирныхъ, по вниманію къ численности (700 и болѣе душъ мужскаго пола) приходскаго населенія при церквяхъ, или въ виду особыхъ мѣстныхъ средствъ къ обезпеченію духовенства. Посему всѣ діаконы, назначенные при наличности означенныхъ условій, должны почитаться штатными, за исключеніемъ лишь указанныхъ въ пунктѣ первомъ и тѣхъ, кои значатся въ клировыхъ вѣдомостяхъ нештатными или сверхштатными. Въ видѣ того, что въ настоящее время нѣкоторые епархіальные Преосвященные сами открываютъ діаконыскія вакансіи, на основаніи предоставленнаго имъ права, другіе же съ представленіями объ открытіи діаконыскихъ вакансій при тѣхъ же условіяхъ входятъ въ Святѣйшій Синодъ, предписать епархіальнымъ начальствамъ на будущее время, въ дѣлахъ единообразія, объ открытіи всѣхъ діаконыскихъ вакансій доносить, въ западныхъ же и закавказскихъ епархіяхъ представлять Святѣйшему Синоду. 4) Причты церкви соборныхъ, единовѣрческихъ, при казенныхъ учрежденіяхъ, больницахъ и тюрьмахъ, епархіальныхъ свѣчныхъ заводахъ, домовыхъ, церквей при монастыряхъ и кладбищахъ и т. п., въ виду 73 ст. Уст. Дух. Консис. и циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода, отъ 11 декабря 1886 года за № 21, признавать штатными, если они существовали до 11 декабря 1886 года, и если по клировымъ вѣдомостямъ они не значатся нештатными. Всѣ же вакансіи, открытыя послѣ указаннаго срока, считать штатными только въ томъ случаѣ, если на ихъ открытіе послѣдовало разрѣшеніе Святѣйшаго Синода или они значатся въ штатахъ учреждений и заведеній. Что же касается церкви-школь, то состоящіе

при оныхъ причты тогда только могутъ почитаться штатными, если причтовые вакансіи открыты по Синодальному опредѣленію; 5). Лица иносословныя до принятія ихъ въ духовное званіе (ст. 407, 426 и 427 Зак. о состояніяхъ, т. IX Свод. Зак. изд. 1899 года), могутъ только состоять исправляющими должность псаломщиковъ, и потому такая ихъ служба не можетъ считаться штатною, дающею право на полученіе пенсіи изъ казны. Въ виду сего крестьяне, мѣщане и дворяне, исправляющіе должности псаломщиковъ до принятія ихъ въ духовное званіе, не имѣютъ права на полученіе пенсіи изъ казны, равнымъ образомъ таковая служба не можетъ подлежать и зачету при исчисленіи пенсіоннаго срока этимъ лицамъ по принятіи ихъ въ духовное званіе. Но въ отдѣльныхъ случаяхъ, при особливо уважительныхъ обстоятельствахъ, Епархіальнымъ Начальствомъ представляется, примѣнительно къ ст. 672 Уст. о службѣ по опредѣленію отъ Правительства (т. III кн. I Свод. Зак., изд. 1896 года) входить въ установленномъ порядкѣ съ ходатайствами о зачисленіи, въ видѣ Высочайшей награды, таковымъ лицамъ въ дѣйствительную службу по епархіальному вѣдомству времени исправленія ими (до принятія въ духовное званіе) псаломщическихъ должностей). 6) Служба въ должности эконома духовнаго училища, не положенной по Высочайше утвержденному 22-го августа 1874 года штату духовныхъ училищъ, въ должностяхъ смотрителя епархіальнаго свѣчнаго завода или духовной богадѣльни, завѣдующаго свѣчнымъ складомъ, члена Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, какъ нештатная, не даетъ сама по себѣ права на полученіе пенсіи изъ казны и не подлежитъ зачету въ срокъ пенсіонной выслуги, въ случаѣ перехода означенныхъ лицъ на штатныя мѣста; въ послѣднемъ случаѣ зачисляется лишь служба ихъ въ должностяхъ штатныхъ приходскихъ священнослужителей. Посему поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ лицъ, занимающихъ поименованныя должности, а также должности безприходныхъ уѣздныхъ наблюдателей церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, зачислять на штатныя вакансіи, вновь открываемыя при церквахъ и соборахъ, безъ права на полученіе доходовъ. Объ изложенномъ, для свѣдѣнія и руководства по духовному вѣдомству, послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатныя цирку-

лярные указы, предписавъ при семъ доставить, въ возможной скорости, особыя вѣдомости о каждой епархіи, съ точнымъ обозначеніемъ штатныхъ членовъ причта (священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ) при каждой изъ церквей епархіи. Октября 15 дня 1903 года. Подлинный подписали: Оберъ-Секретарь В. Самуиловъ. Секретарь П. Судницынъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Награжденъ. Священникъ села Каинокъ, Свіязскаго уѣзда, Гурій Лебедевъ набедренникомъ, 21 октября.

Посвящены въ стихарь. Псаломщикъ с. Карамышева, Чебоксарскаго уѣзда, Евгеній Воскресенскій, 12 октября.

Псаломщикъ с. Исменновъ, Чебоксарскаго уѣзда, Александръ Воскресенскій, 21 октября.

Определены. Кончившій курсъ въ Казанской Духовной Семинаріи Виноградовъ псаломщикомъ къ Лаишевскому Собору, 24 октября.

Возмѣстный псаломщикъ Львовъ и. об. псаломщика въ с. Уланово, Свіязскаго уѣзда, 27 октября.

Сынъ мѣщанина Дьяконовъ псаломщикомъ въ с. Шемердяново, Ядринскаго уѣзда, 29 октября.

Кончившій курсъ въ Казанской Духовной Семинаріи Евгеній Чирковъ псаломщикомъ въ село Ивановское, Казанскаго уѣзда, 28 октября.

Заштатный діаконовъ Петръ Шонгутскій на діаконовское мѣсто въ с. Желяевку, Спасскаго у., 28 октября.

Перемѣщены. Діаконы Тихвинской г. Казани церкви Мосоловъ и Георгіевской церкви Четаевъ одинъ на мѣсто другого, 16 октября.

Діаконовъ с. Сотнуръ, Царевококшайскаго уѣз., Григорьевъ въ Вятскую епархію, 27 октября.

Псаломщикъ въ санѣ діакона Чистопольскаго собора Сироткинъ къ Университетской церкви, на вакансію старшаго псаломщика, 31 октября.

Псаломщикъ въ санѣ діакона с. Шакулова, Цивильскаго уѣзда, Сироткинъ на діаконовское мѣсто въ с. Ямашево, Ядринскаго уѣзда, 1 Ноября.

Уволены заштатъ Діаконъ с. Тавелей Мамадышскаго уѣзда, Пвѣтковъ, согласно прошенію, 24 октября.

Псаломщикъ с. Майдана, Свіязскаго уѣзда, Доброхотовъ, согласно прошенію, 5 ноября.

Умерли: Протоіерей с. Масловки, Лаишевскаго уѣзда, Воронцовъ, 18 октября.

Діаконъ с. Пестреповъ, Казанскаго уѣзда, Софійскій, 21 октября.

Діаконъ с. Кузнецова, Царевokokшайскаго уѣзд., Леонтьевъ, 26 октября.

Священникъ с. Бимы, Лаишевскаго уѣзда, Поповъ, 1 ноября.

Праздныя мѣста.

Священническія: Въ селахъ: Юльдахъ, Козмодемьянскаго уѣзда; Керебелякахъ, Царевokokшайскаго уѣзда; Никифоровъ, Тетюшскаго уѣзда; Черепатыревъ, Чистопольскаго уѣзда; Новошеевъ, Цивильскаго уѣзда; Сотнуряхъ, Царевokokш. уѣзда; Базяновъ, Спасскаго уѣзда; Перягашахъ, Козмодемьянскаго уѣзда; Трехъ-Озерахъ, Спасскаго уѣзда; Полянкахъ, Ядринскаго уѣзда; Масловъ, Лаишевскаго уѣзда; Бимъ, Лаишевскаго уѣзда.

Діаконскія: при Свіязскомъ соборѣ; въ селахъ: Шапкиляхъ, Козмодемьянскаго уѣзда; Мордовскихъ Юрткуляхъ, Спасскаго уѣзда; Караевъ, Казанскаго уѣзда, Вилватомъ Врагъ, Козмодемьянскаго уѣзда; Колунцъ, Тетюшскаго уѣзда; Базарныхъ Матакахъ, Спасскаго уѣзда; Яндашевъ, Чебоксарскаго уѣзда; Полянкахъ, Чистопольскаго уѣзда; Байгуловъ, Чебоксарскаго уѣзда; Шихазанахъ, Цивильскаго уѣзда; Тавеляхъ, Мамадышскаго уѣзда; Сотнуряхъ, Царевokokшайскаго уѣзда; Пестрепахъ, Казанскаго уѣзда; Кузнецовъ, Царевokokшайскаго уѣзда.

Псаломщическія: при Троицкой церкви г. Ядрина; при Цивильскомъ женскомъ монастырѣ; при Тюремной г. Казани церкви: при Чистопольскомъ соборѣ; въ селахъ: Шакуловъ, Цивильскаго уѣзда; Майданъ, Свіязскаго уѣзда

Присоединены къ православію.

11 октября сего года причтомъ села Вязовыхъ, Свіязскаго уѣзда, присоединена къ православію изъ униатъ крестьянская дѣвица Анна, 11 лѣтъ, незаконнорожденная дочь бывшей австрійско-подданной дѣвицы Матроны Даниловой Гринякъ.

23 октября сего года причтомъ села Малой Юнги, Козмодемьянскаго уѣзда, присоединенъ къ православію раскольникъ поморской секты, крестьянинъ приходской деревни Красногорки Иванъ Григорьевъ Θεодоринъ, 21 года.

30 октября сего года благочиннымъ единовѣрческихъ церквей, священникомъ Михаиломъ Мансуровымъ присоединена къ православію раскольница старо-спасова согласія, крестьянская дѣвица деревни Соболевской, Свіязскаго уѣзда, Еватерина Варламова Курицына, 65 лѣтъ.

1-го ноября сего года причтомъ Боголюбской г. Казани церкви присоединена къ православію раскольница австрійской секты, крестьянская дѣвица деревни Карамышихи, Свіязскаго уѣзда, Пелагея Лазарева Росихина, 18 лѣтъ.

Просвѣщены св. крещеніемъ.

25 сентября сего года законоучителемъ Казанской Учительской Семинаріи, священникомъ Александромъ Михайловымъ просвѣщенъ св. крещеніемъ язычникъ изъ чувашъ, запасный рядовой изъ крестьянъ деревни Клементейкиной, Мензелинскаго уѣзда, Уфимской губерніи, Малюха Ялюховъ, 31 года, съ нареченіемъ ему имени Михайль, по крестномъ отцѣ Θεодоровъ.

28 сентября сего года священникомъ села Седелькина, Чистопольскаго уѣзда, Иоанномъ Софроновымъ просвѣщены св. крещеніемъ язычники изъ чувашъ, крестьяне деревни Новаго-Аделякова, Чистопольскаго уѣзда, Шмакъ Янзытовъ, 58 лѣтъ, съ нареченіемъ ему имени Михайль, и жена его, язычница Синясла Саватнѣва, 60 лѣтъ, съ нареченіемъ ей имени Пелагея.

19 октября сего года Преосвященнымъ Іоанномъ, Епископомъ Чебоксарскимъ, просвѣщены св. крещеніемъ трое дѣтей изъ черемисъ—язычниковъ: Царевококшайскаго уѣзда, деревни Кутюкъ Кинерь—Айдушъ Пайбулатовъ, 12 лѣтъ, съ нареченіемъ ему христіанскаго имени Николай, и деревни Эле-Кенерь: Василій Коретцовъ, 13 лѣтъ, съ нареченіемъ ему имени Василій, и Пайдушъ Николаевъ Боровьевъ, 13 лѣтъ, съ нареченіемъ ему имени Алексѣй.

24 октября сего года причтомъ села Арина, Царевококшайскаго уѣзда, просвѣщена св. крещеніемъ язычника, дочь умершаго крестьянина деревни Абдаевой, околоса Усо-лы Козьмы Семенова—Насті, 19 лѣтъ, съ нареченіемъ ей имени Анастасія, по крестномъ отцѣ Иванова.

Освященіе храмовъ.

13-го октября 1903 года благочиннымъ, священникомъ Михаиломъ Кармальскимъ, въ сослуженіи съ окружнымъ духовенствомъ, освящены придѣлы храма села Балдаева: правый—во имя Святителей Казанскихъ Гурія и Варсонофія и лѣвый—въ честь Рождества Христова.

23 октября 1903 года благочиннымъ, священникомъ Александромъ Софроницкимъ, въ сослуженіи съ окружнымъ духовенствомъ, освященъ храмъ въ честь Рождества Христова въ деревнѣ Крымзарайкиной, Ядринскаго уѣзда.

Отъ Ректора Казанской духовной семинаріи.

На стипендію имени Преосвященнаго Василія (Царевскаго) съ 1 сентября по 1 ноября поступили слѣдующіе пожертвованія: отъ ректора семинаріи прот. А. Ѳ. Зеленецкаго и свящ. с. Новошешминска, Чистопольскаго у., Ал. Рудольскаго по 5 р.; отъ свящ. с. Б. Мемей, Свияжскаго у., Вас. Лебедева 3 р.; отъ К. Х. 2 р. и отъ корпораціи Родіоновскаго института 85 руб. Всего 100 р., а съ ранѣе поступившими—307 р. 70 коп. (См. Изв. по Казан. епархіи №№ 6, 12, 18).

Отъ Управленія Казанскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода.

Управленіе Казанскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода симъ имѣеть честь довести до свѣдѣнія о.о. Настоятелей церквей и монастырей и г.г. церковныхъ старостъ Казанской Епархіи, что съ 1-го ноября сего 1903 года будутъ открыты склады краснаго церковнаго винограднаго вина для снабженія имъ церквей Епархіи: въ г. Казани при Богоявленской, Владимірской и Гостинодворской лавкахъ и при свѣчныхъ складахъ: въ г.г. Чистополь, Козмодемьянскѣ, Чебоксарахъ и Тетюшахъ. Кромѣ винограднаго вина при тѣхъ же лавкахъ и складахъ имѣется и экономическій кадильный уголь, для надобности церквей. Вино и уголь будутъ отпускаться церквамъ за наличныя деньги по преискуранту, выданному Управленіемъ въ каждую лавку. Вино въ складахъ и лавкахъ имѣется на слѣдующія цѣны: въ бутылкахъ ёмкостью въ $\frac{1}{16}$ ведра—въ 55 к., 60 к., 75 к., 90 к. и 1 р. 25 к.; въ бутылкахъ ёмкостью въ $\frac{1}{4}$ ведра—въ 2 руб. 20 коп. Экономическій кадильный уголь имѣется на цѣны: фирмы Бирюкова 25 коп. за 10 штукъ и фирмы Кёлеръ 18 коп. за 10 штукъ.

ОТЧЕТЪ

Попечительства о бѣдныхъ ученикахъ при церкви Чистопольскаго духовнаго училища.

Съ 22 сентября текушаго 1903 года Попечительство вступило въ шестой годъ своего существованія.

Особенно благоприятныхъ условій для своего существованія Попечительство не видѣло и въ истекшій годъ, какъ и въ прошлые четыре года; наоборотъ, неблагоприятны были, о которыхъ считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ.

Источниками Попечительства служили членскіе взносы, сборы о.о. благочинныхъ Чистопольскаго духовно-училищнаго округа по подписнымъ листамъ и пожертвованія. Но нельзя не замѣтить, что духовенство Чистопольскаго духовно-училищнаго округа, сироты и бѣдные ученики котораго обучаются въ училищѣ, еще не въ полномъ сознаетъ пользу Попечительства, почему и относится къ нему не только не сочувствен-

но, но даже индифферентно. Это видно изъ жертвъ, какія духовенство округа дѣлаетъ чрезъ благочинныхъ по подписнымъ листамъ въ пользу Попечительства. Въ то время, какъ духовенство округовъ благочинныхъ Измайлова и Рапидова находитъ возможнымъ жертвовать болѣе двадцати рублей въ каждое полугодіе, духовенство округовъ другихъ благочинныхъ, при такомъ же составѣ церквей, не въ состояніи пожертвовать на удовлетвореніе неотложныхъ нуждъ бѣдныхъ учениковъ, какъ-то: пици, обуви и одежды, даже пяти рублей, а духовенство одного округа, все въ совокупности, пожертвовало за одно полугодіе только одинъ рубль. Такой индифферентизмъ со стороны духовенства къ бѣднымъ ученикамъ поразителенъ. Будемъ надѣяться и утѣшать себя мыслию, что этотъ индифферентизмъ есть явленіе случайное и временное, что онъ есть результатъ неблагоприятныхъ экономическихъ условій, съ минованіемъ которыхъ измѣнится индифферентное отношеніе духовенства къ Попечительству на отеческое и сердечное, вполне отвѣчающее нуждамъ нашихъ бѣдныхъ учениковъ.

Бывшій покровитель Попечительства Высокопреосвященный Арсеній, въ настоящее время Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, не забывавшій Попечительства ежегодно своими жертвами, и въ истекшій годъ почтилъ Попечительство своимъ взносомъ. И настоящій покровитель Высокопреосвященный Дмитрій не замедлилъ почтить Попечительство своимъ вниманіемъ, сдѣлавъ въ него крупную жертву, рѣдко выпадающую на долю нашего Попечительства.

Принося глубокую благодарность Высокопреосвященнымъ покровителямъ Попечительства, бывшему и настоящему, и всѣмъ прочимъ лицамъ, сочувствующимъ дѣлу Попечительства, послѣднее надѣется, что они не оставятъ его своимъ вниманіемъ и впредь и не откажутся дѣлать свои посильныя приношенія.

Главной задачей Попечительства было вспомошествованіе бѣднымъ ученикамъ училища: а) уплатой за содежаніе квартиросодержательницамъ, б) обувью и одеждою, и в) взносомъ въ Правленіе училища за право ученія бѣдныхъ инословныхъ учениковъ.

Нижеслѣдующій списокъ членовъ Попечительства показываетъ, кто и сколько жертвовалъ въ пользу Попечитель-

ства какъ прежде, такъ и въ отчетный пятый годъ, а слѣдующій за симъ приходъ и расходъ суммъ показываетъ дѣятельность Попечительства съ 22 сентября 1902 года по 22 сентября 1903 года.

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ

Попечительства о вѣдныхъ ученикахъ при церкви Чистопольскаго духовнаго училища за пять лѣтъ его существованія, съ показаніемъ количества сдѣланныхъ каждымъ членомъ, пожертвованій.

I.

А. Почившими бывшими пожизненными членами внесено:

1. Палладіемъ, Митрополитомъ С-Петербургскимъ и Ладожскимъ	40 р.
2. Владиміромъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ	100 р.
3. Н. Е. Чукашевымъ, Чистопольскимъ купцомъ	100 р.
4. Г. Е. Чукашевымъ, Чистопольскимъ купцомъ	100 р.

Б. Нынѣ благополучно здравствующими почетными членами внесено:

	Въ прежніе годы.	Въ истекшій годъ.
	руб.	руб.
1) Покровителемъ Попечительства Димитріемъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ	—	100
2) Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ, бывшимъ Казанскимъ	540	10
3) Іоанномъ Сергіевымъ, протоіереемъ Кронштадскимъ	100	—
4) А. Г. Григорьевымъ, протоіереемъ Чистопольскимъ	100	—
5) И. П. Рождественскимъ, предсѣдателемъ Чистопольской земской управы	312	3

	РУБ.	РУБ.
6) И. Л. Мѣшеичевымъ, Чистопольскимъ купцомъ	100	—
7) П. М. Шашинымъ, Чистопольскимъ купцомъ	100	—
8) И. И. Головщиковымъ, учителемъ Чистопольскаго духовнаго училища	103	3
9) А. Н. Чукашевымъ, Чистопольскимъ купцомъ	150	—
10) Н. Н. Кагаровымъ, учителемъ Казанскаго духовнаго училища	103	3

В. Дѣйствительными членами:

11) Антоніемъ, епископомъ Волынскимъ	10	—
12) Архимандритомъ Веніаминомъ	5	—

Протоіереями:

13) В. Г. Пеньковскимъ	3	—
14) Е. Л. Воецкимъ	14	3
15) В. В. Лихачевымъ	9	—
16) А. П. Яблоковымъ	3	—
17) Я. С. Миропольскимъ	12	3

Священниками:

18) М. Г. Аристовскимъ, смотрителемъ Чистопольскаго духовнаго училища	10	3
19) Г. К. Ямбиковымъ	9	3
20) А. А. Львовымъ	9	3
21) С. И. Казанцевымъ	9	3
22) А. И. Далматовымъ	10	—
23) Г. С. Зайковымъ	3	—
24) В. В. Зефировымъ	3	—
25) М. И. Орловымъ	6	3
26) П. М. Руфимскимъ	3	—
27) О. П. Аеонскимъ	6	—
28) В. М. Руфимскимъ	9	3
29) А. Е. Вознесенскимъ	6	3
30) Ѳ. А. Фанагорскимъ	3	—

	ГУБ.	РУБ.
31) Н. Меньшиковымъ	3	—
32) С. К. Соколовымъ	3	—
33) Г. П. Орловымъ	9	—
34) В. М. Прибыловкимъ	3	6
35) Н. А. Мироносицкимъ	3	3
36) В. Θ. Петровымъ	3	—
37) И. Н. Кувицынымъ	3	—
38) П. Касаткинымъ	3	—
39) Н. Зороадеимъ	—	3
40) А. Тавельскимъ	—	3
41) А. Спасскимъ	—	3
42) П. Вишневецкимъ	—	3
43) Θ. Фортуназовымъ	—	3
44) В. Разумовскимъ	—	3
45) В. Орловымъ	—	3
46) Н. Измайловымъ	—	3
47) П. Ивановскимъ	—	3
48) А. Соколовымъ	—	5
49) А. К. Александровымъ	—	5
50) В. Скворцовымъ	—	3
51) О. Цвѣтковымъ	—	3
52) А. Е. Львовымъ	—	3
53) Н. Боголюбовымъ	—	3р. 50к.
54) А. Н. Казанцевымъ	—	5
55) П. Θ. Ястребовымъ	—	3
56) А. А. Скворцовымъ	—	3
57) А. Г. Кудрявцевымъ	—	3
58) П. И. Назаровымъ	—	3
59) П. Θ. Трифоновымъ	—	3
60) Н. И. Соловьевымъ	—	3
61) А. К. Корнетовымъ	—	3
62) П. А. Румянцевымъ	—	3
63) С. Г. Гавриловымъ	—	3
64) Θ. I. Сидоровымъ	—	3
65) М. М. Осеннимъ	—	5
66) Діакономъ Добровольскимъ	—	—
67) Серафимой, игуменіей Чистопольскаго монастыря	—	3

Прочии лица:

	РУБ.	РУБ.
68) В. И. Якубовичемъ, предводителемъ дворянства Чистопольскаго уѣзда.	12	3
69) П. О. Каташевымъ, членомъ суда.	12	3
70) г. Елатичемъ, членомъ суда.	(3)	—
71) В. В. Евлампіевымъ, помощникомъ смолитрителя Чистопольскаго духовнаго училища.	14	4
72) И. И. Петропавловскимъ, учителемъ Чистопольскаго духовнаго училища.	9	3
73) Н. И. Архангельскимъ, учителемъ Чистопольскаго духовнаго училища.	12	3
74) Н. Н. Ивановскимъ, учителемъ Чистопольскаго духовнаго училища.	9	—
75) Н. И. Виноградовымъ, учителемъ Чистопольскаго духовнаго училища.	3	3
76) Д. В. Юлевымъ, учителемъ Чистопольскаго духовнаго училища.	3	3
77) В. Ф. Маланьичевымъ, Чистопольскимъ купцомъ.	10	—
78) Неизвѣстнымъ лицомъ.	10	—
79) Е. П. Логутовымъ, Чистопольскимъ купцомъ.	10	—
80) М. Лебедевымъ, учителемъ Ямашской церковно-приходской школы.	—	3
81) К. Ф. Ковалевскимъ, провизоромъ.	3	3р.43к.
82) В. И. Масленниковымъ, купцомъ.	6	3
83) Е. В. Подольскимъ, мѣщаниномъ.	—	15
84) П. Е. Вознесенскимъ, секретаремъ Казанской духовной академіи.	9	—
85) В. М. Подлущимъ, дворяниномъ.	9	—
86) М. В. Пржибора, провизоромъ.	8	—
87) С. И. Бариновымъ, купцомъ.	14	3
88) Н. А. Антроповымъ, купцомъ.	6	3
89) П. А. Лукашевичемъ, купцомъ.	6	3
90) Е. А. Воронинымъ, купцомъ.	9	3
91) П. А. Александровымъ, врачомъ.	3	—
92) Н. В. Дерягинымъ, врачомъ.	9	3
93) Е. Д. Мясниковымъ, купцомъ.	6	3
94) В. Н. Безсчастновымъ, купцомъ.	9	3

	РУБ.	РУБ.
95) М. И. Разумовской, начальницей Чистопольской прогимназии	3	—
96) И. И. Поляковымъ, купцомъ	3	5
97) А. Г. Кашари, дворяниномъ	3	3
98) И. Н. Кожевниковымъ, мѣщаниномъ	3	5
99) Н. Т. Малаховымъ, крестьяниномъ	—	35
100) А. Я. Логутовымъ, купцомъ	—	5
101) Е. П. Шашинымъ, купцомъ	—	10
<i>Г. членами-соревнователями:</i>		
102) Священникомъ А. Разумовскимъ	—	2
103) Учителемъ Богородской ц.-приходской школы Е. Бариннымъ	—	1
104) Надзирателемъ Чистопольскаго духовнаго училища П. А. Казыльскимъ	—	2
105) Учителемъ Сахаровской ц.-приходской школы С. Обрѣзовымъ	—	1
106) Крестьяниномъ Θ . Пономаревымъ	—	1
107) Неизвѣстнымъ	—	2р.57к.
<hr/>		
Итого членскихъ взносовъ въ истекшемъ году поступило на сумму	390	50
II.		
По подписнымъ листамъ о. о. благочинныхъ Чистопольскаго духовно-училищнаго округа въ истекшемъ году поступило	214	83
III.		
Высыпано въ теченіе года изъ церковной кружки Попечительства	59	90
IV.		
‰‰ съ банковыхъ билетовъ	166	5
V.		
Процентныхъ бумагъ поступило на	300	—
<hr/>		
Итого въ истекшемъ году поступило наличными восемьсотъ тридцать одинъ руб. двадцать восемь коп. и процентными бумагами триста руб., а всего тысяча сто тридцать одинъ рубль двадцать восемь копѣекъ	1131	28

Расходъ.

РУБ. КОП.

1. Уплачено за содержаніе учениковъ: а) Кириллова Иннокентія 65 р. 33 к., б) Кириллова Александра 28 руб., в) Болгарскаго Николая 42 руб. 93 к., г) Воздвиженскаго Анатолія 35 руб., д) Троицкаго Георгія 7 р. и е) Смирнова Владиміра 7 руб., а всего 185 26

2. Выдано одежды, обуви и бѣлья: а) сшиты новыя сапоги: Богородицкому, Семенову, Воскресенскому, Гаврилову, Выборнову, Ѳедосееву, Тихонравову П., Соколову М., Красильникову К., Рѣшникову и Ѳедорову, и починены старыя: Виноградову Вал., Русакову, Соколову М., Семенову, Дьяконову, Выборнову, Сосунцову, Апакову, Кириллову и Шигалевскому на сумму 45 —

б) Сшиты твиновыя куртки съ брюками. Тихонравовымъ Петру и Стефану, Рождественскому, Русакову, Росточкову, Соколову М., Грачеву, Апакову, Семенову, Иванову, Выборновымъ Григорію и Ѳеодору, Сосунцову, Богородицкому и Шигалевскому.
в) Бобриковыя пальто: Тихонравовымъ Петру и Стефану, Богородицкому, Рождественскому, Выборнову Ѳеодору, и г) двѣ пары бѣлья Семенову, и двѣ пары носокъ Выборновымъ на сумму 102 34

3. Уплачено за право ученія: Бѣлогорскаго 30 руб., Дроздовскаго 20 руб., Зиманова 10 р. и Фокина 10 руб., а всего 70 —

Итого израсходовано въ истекшемъ году на учениковъ 402 60

Кромь того израсходовано:

4. На покупку процентныхъ бумагъ 298 7

5. На страховку билета дворянскаго земельного банка 5 55

6. Уплачено редакціи „Православнаго Собесѣдника“ за напечатаніе отчета Попечительства за прошлый годъ 2 50

А всего израсходовано 708 72

Осталось отъ протлаго года:

	РУБ.	КОП.
а) билетами	4000	—
б) наличными	106	7
Итого	4106	7

Въ истекшемъ году вновь поступило:

а) билетами	300	—
б) наличными	831	28
Итого	1131	28

Къ 190³/₄ году суммъ Попечительства остается:

а) въ процентныхъ бумагахъ	4300	—
б) наличными расходнаго капитала	275	37

Общій отчетъ за пять лтъ существованія Попечительства по 30 сентября 1903 года.

А. Поступило	8228	12
Б. Израсходовано	3718	75
В. Остается	4579	37

Съ подлиннымъ вѣрно.

Смотритель Чистопольскаго духовнаго училища
Священникъ М. Аристовскій.

ВОЗЗВАНІЕ.

Возлюбленные братіе, православные христіане!

Три года назадъ городъ Благовѣщенскъ подвергался страшному бѣдствію. Сосѣдній невѣрный и дикій народъ, китайцы, дотолѣ мирно относившійся въ жителей гор. Благовѣщенска, внезапно, безъ предварительнаго заявленія о своей враждебности, сдѣлалъ дикое на городъ нападеніе. Не ожидавшій войны и такого вѣроломнаго нападенія городъ былъ беззащитенъ, онъ не имѣлъ ни достаточно войска, ни боевыхъ снарядовъ, ни боевыхъ укрѣпленій; тогда какъ врагъ все это приготовилъ тайно въ изобиліи. Городу, при такой беззащитности, угрожала полная гибель, а населенію полное истребленіе, со всѣми, возможными при этомъ, ужасами дикаго варварства, насилій, звѣрскаго издѣвательства и истязаній. вмѣстѣ съ гибелью города, угрожали поколебаться честь и слава нашего дорогого отечества среди всѣхъ невѣрныхъ народовъ Востока. Моментъ былъ страшный и полный смертельнаго отчаянія. Но Господь, великій въ милости и щедротахъ, явилъ великое чудо милости Своей надъ беззащитнымъ городомъ. Девятнадцать дней непрерывно злобствовавшій врагъ сыпалъ въ городъ смертоносными снарядами-и однако никого, или почти никого, убитыхъ. Девятнадцать дней бросалъ онъ огонь въ снарядахъ въ городъ, при удушающемъ зноѣ и сухости,-и однако городъ, почти весь построенный изъ дерева, остался цѣль и невредимъ. Девятнадцать дней Соборъ Богоматери былъ цѣлью выстрѣловъ на близкомъ разстояніи,—и однако ни одинъ изъ разрушительныхъ снарядовъ даже не коснулся сего святилища Божія. Девятнадцать дней врагъ видѣлъ предъ собою совершенно обмелѣвшую отъ зноя рѣку, и однако, какъ бы удерживаемый какою то неодолимою тайною силою, не дерзнулъ перепра-

виться чрезъ нее, чтобы предать огню и мечу завѣдомо для него беззащитный городъ. Видимо, Матерь Божія, Покровительница сего города, имя величайшаго событія изъ жизни Которой онъ носитъ, стала за него Стѣною Не поборимую закрыла его отъ дикихъ враговъ, внушая имъ непобѣдимый страхъ. Умиляясь сердцемъ отъ сего дивнаго чуда милости Царицы Небесной, всѣ мы жители города положили въ своихъ сердцахъ святое намѣреніе воздать за сіе славу и благодареніе ей, Необоримой нашей Заступницѣ, построеніемъ новаго благолѣпнаго каедральнаго собора во имя Ея Благовѣщенія, взамѣнъ существующаго деревяннаго бѣднаго, жалкаго и пришедшаго въ крайнюю ветхость. Но одни мы, вслѣдствіе обѣденія города и края отъ бывшей войны не въ силахъ совершить сіе великое дѣло. Посему, одушевляемые и вспомоствуемые даннымъ намъ благословеніемъ Св. Синода, съ надеждою молимъ Васъ, возлюбленіи братіе, православные христіане всей необъятной Россіи, придти къ намъ на помощь въ увѣковѣченіи сего чуднаго заступленія Матери Божіей, такъ дивно и всемошно спасшей нашъ городъ, а вмѣстѣ съ нимъ и честь, славу и мощь нашего дорогого отечества въ глазахъ всѣхъ невѣрныхъ народовъ Востока. Епископъ Благовѣщенскій.

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

1903.

№ 22.

15 Н о я б р я.

Часть неофициальная.

ОТДѢЛЪ МИССИОНЕРСКІЙ.

Правда о Мухаммедѣ.

(Кратная исторія жизни Мухаммеда).

Личность Мухаммеда, основателя мухаммеданской религии, заслуживаетъ полнаго вниманія со стороны всѣхъ, кто интересуется религіозною жизнью народовъ. Достаточно одного того, что вотъ уже нѣсколько столѣтій съ именемъ Мухаммеда умираютъ миллионы людей, при каждомъ жизненномъ случаѣ вспоминаютъ это имя, чтобы признать мнимаго пророка мухаммеданъ замѣчательною личностью. Какою-то удивительною, непостижимою силою онъ сковалъ массы людей и держитъ ихъ въ своихъ оковахъ. И напрасно эти вымученные рабы своего господина стремятся освободиться изъ оковъ его. Еще долго это имя будетъ произноситься его почитателями съ благоговѣніемъ. Для мыслящихъ же людей оно останется памятнымъ навсегда. Кто же онъ былъ этотъ великій чело-вѣкъ? Мухаммедъ-исчадіе ада, воплощеніе зла: онъ плутъ, лгунъ, обманщикъ. Мухаммедъ-человѣкъ святой, пророкъ,

стоявшій въ прямомъ общеніи съ Богомъ. Вотъ двѣ крайности, которые мы слышимъ о Мухаммедѣ. По нашему мнѣнію Мухаммедъ былъ ни то, ни другое. Онъ былъ сынъ своего народа, можетъ быть лучшей его сынъ. Но не болѣе этого. Достоинства и недостатки Мухаммеда были достоинствами и недостатками его народа. Онъ вывелъ свой народъ изъ дикаго состоянія, но прекратилъ всякій ходъ и движеніе по пути прогресса долнѣйшимъ своимъ послѣдователямъ. За многое онъ заслуживаетъ похвалы, за многое порицанія. Онъ былъ и по душѣ и по тѣлу простой, необразованный арабъ, который не могъ сдѣлать больше того, что ему давала его страна и люди. Высказанный нами срединный взглядъ на Мухаммеда, по нашему мнѣнію, самый правдивый взглядъ. Этотъ взглядъ лежитъ въ основаніи нашей статьи о Мухаммедѣ.

Родина Мухаммеда.

Мухаммедъ былъ сынъ счастливой Аравіи.

Этотъ дикій пустынный полуостровъ населяло семитическое племя арабовъ, очень близкое и родственное и по языку, и по природнымъ качествамъ и даже по мѣстожительству съ евреями. Весь этотъ народъ не представлялъ чего-нибудь цѣлаго, единого, — напротивъ, онъ былъ разбитъ на отдѣльные немногочисленные роды, у которыхъ общаго было только то, что они заселяли Аравійскій полуостровъ и говорили однимъ языкомъ. Арабы находились въ постоянной между собой враждѣ и пріобрѣтали грабежомъ все необходимое для своего существованія. Нѣкоторые изъ нихъ занимались торговлею, снаряжали караваны, ежегодно отправляемые съ юга Аравіи въ Сирію и Месопотамію. Эти караваны по обыкновенію останавливались въ мѣстахъ, гдѣ была вода и растительность, въ такъ называемыхъ оазисахъ. Впослѣдствіи на этихъ мѣстахъ основались селенія, а затѣмъ и города, изъ которыхъ главные въ Хаджизѣ, извѣстной мѣстности Аравіи, были Мекка и Ятрибъ, нынѣ Медина. Въ эти города арабы собирались для торговли и литературныхъ занятій, причемъ лучшія литературныя произведенія вышивались золотомъ и вѣшались въ Каабѣ.

Арабы считали себя потомками патріарха Авраама, черезъ сына его Измаила, и онъ былъ у нихъ въ большомъ

почетѣ. Языкѣ арабовѣ имѣетъ нѣкоторое сходство съ еврейскимъ и дѣйствительно указываетъ на сродство между ними и евреями. По арабскимъ преданіямъ знаменитый источникъ воды „земь-земъ,“ въ долинѣ около г. Мекки, былъ именно тотъ источникъ, который открылъ Архангелъ Гавріиль, чтобы утолить жажду Агари, служанки Авраама, съ ея сыномъ Измаиломъ (Быт. гл. 16 и 21). Далѣе преданія гласятъ, что Авраамъ, при посѣщеніи сына своего Измаила, построилъ своими руками, недалеко отъ этого источника, хижину-Каабу, которая впоследствии сдѣлалась предметомъ почитанія у арабовѣ. Это зданіе находилось около города Мекки, куда еще до появленія Мухаммеда съ давнихъ поръ стекался народъ на богомолье. ¹⁾

Можно думать, что первоначально арабы были почитателями истиннаго Бога. Это продолжалось до тѣхъ поръ, пока среди нихъ живы были преданія о праотцѣ ихъ Авраамѣ и объ исповѣдуемой ими религіи. Впоследствии вѣру въ истиннаго Бога они превратили въ самое грубое идолопоклонство. Кааба стала храмомъ идоловъ. Здѣсь каждое племя имѣло своего бога-идола, которому они и поклонялись. А такъ какъ арабскихъ родовъ было много, то и идоловъ вокругъ Каабы и въ ней набралось до четырехъ сотъ. Для каждаго племени были свои каины прорицатели, которые пользовались, по вѣрованію арабовѣ, особымъ благоволеніемъ боговъ, получали отъ нихъ откровенія и передавали ихъ людямъ. Должно однако сказать, что идолопоклонство видимо не удовлетворяло арабовѣ и они охотно прислушивались

¹⁾ Изъ исторіи Авраама, написанной Моисеемъ, древнѣйшей и единственной, изъ которой можно получить свѣдѣнія о жизни этого патриарха, мы узнаемъ, что Авраамъ никогда не былъ тамъ, гдѣ городъ Мекка, и, слѣдовательно, не строилъ каабы въ Меккѣ (см. соч. Г. С. Саблукова: „Разказы мухаммеданъ о кыблѣ“ стр. 102—119). На основаніи 19 стиха поэмы (моаллакаты) арабскаго поэта Зогейръ-бенъ-Абу-Солына, современника Мухаммеда, Г. С. Саблуковъ вполне доказываетъ, что Кааба была языческимъ храмомъ „нѣкоторыми изъ Корейшитовъ и Джоргомитовъ“ не ранѣе, какъ за 500 лѣтъ до появленія Мухаммеда (см. Разказы мухаммеданъ о кыблѣ стр. 149—157).

къ религиознымъ толкамъ окружающихъ ихъ народностей. Да и сама Кааба заключала въ себѣ не только идоловъ, но и статуи Пресвятой Дѣвы, Божественнаго младенца и пр. Среди арабовъ жили іудеи и различныя іудейскіе и христіанскіе сектанты. Всѣ они оказывали сильное воздѣйствіе на арабовъ, а вмѣстѣ съ ними и на ихъ будущаго пророка. Для этого достаточно только сравнить вѣроученіе этихъ сектантовъ и вѣроученіе Корана. Напр. Эвиопиты предлагали свое ученіе объ откровеніи. Божественное откровеніе впервые было дано Адаму, но такъ какъ, передаваясь устно, оно скоро было искажено, то Богъ возстановлялъ его черезъ избранныхъ мужей, въ лицѣ патриарховъ и пророковъ, каковы были: Авраамъ, Моисей, Давидъ, Христосъ. Это ученіе о пророчествѣ мы встрѣчаемъ и у Мухаммеда. И на практикѣ ему не разъ приходилось, для оправданія своихъ историческихъ ошибокъ прибѣгать къ заявленію объ откровеніяхъ и поправкахъ въ оныхъ. Ессеи имѣли свои свитки Библии, нѣсколько отличные отъ еврейскихъ, которые, по ихъ вѣрованію, были открыты еще Аврааму. И у Мухаммеданъ до настоящаго времени хранится ученіе о спискахъ, ниспосланныхъ Аврааму. Подъ вліяніемъ іудейства и христіанства образовалось въ Аравіи особое направленіе людей ганифовъ. Ихъ вѣроученіе представляло изъ себя чистѣйшее изложеніе еднобожія. Повидимому, люди, близкіе къ Мухаммеду были именно ганифами, — таковыми называютъ близкихъ родственниковъ его жены — Вараку, Зейда и др. Они тоже имѣли свое значеніе для образованія ученія Мухаммеда.

Изъ смѣшенія различныхъ взглядовъ, міровоззрѣній Мухаммедъ образовалъ новую религію. Ее можно назвать національною религіею арабовъ. Она наиболѣе подходила къ простотѣ арабовъ, ихъ неразвитости, независимости и ихъ чувственности. На ней отобразились многія черты, свойственныя арабамъ. Въ большемъ почетѣ у арабовъ была хитрость, эта черта, уважаемая арабами, усвоется Богу. (Кор. 8, 30); 3, 47; 8, 30; 14, 47). У арабовъ былъ обычай мстить за обиду. И вотъ ихъ пророкъ провозглашаетъ: „въ мести жизнь для васъ, люди разсудительные!“ (Кор. 2, 175). Страстность занимаетъ не послѣднее мѣсто въ характерѣ араба. Опять религія идетъ на встрѣчу ихъ склонностямъ. Она благословляетъ многоженство (Кор. 23, 5—7;) Прохладная

тѣнь подъ деревьями и вода за недостаткомъ ихъ въ Аравіи всегда составляли предметъ мечтаній для араба. Всѣ эти удовольствія въ загробномъ мірѣ Мухаммедъ общаетъ арабамъ. (Кор. 9, 75, 13, 23; 2, 23; 3, 13).

Арабы увидѣли въ этой религіи свою душу, увидѣли, что она исходитъ изъ ихъ существа жизни и условій природы. Всѣ ихъ симпатій направились къ этой религіи, а Мухаммедъ сдѣлался ихъ верховнымъ главою и руководителемъ.

Рожденіе Мухаммеда и его дѣтскіе годы.

Мухаммедъ (арабское слово; въ переводѣ на русскій значить прославленный, достохвальный) ¹⁾ родился въ городѣ Меккѣ 20 апрѣля 571 г... Онъ происходилъ, изъ знаменитаго племени Корейшитовъ, которое было господствующимъ въ Меккѣ. Въ числѣ предковъ Мухаммеда называютъ знаменитаго Косая, который захватилъ власть въ Меккѣ и далъ племени Корейшитовъ преобладающее значеніе. Родители Мухаммеда—отецъ Абдаллахъ, сынъ Абдуль—Мутталиба и мать Амина, не смотря на знатность происхожденія, были бѣдны. Отецъ немного не дожилъ до рожденія сына. Онъ былъ съ караваномъ въ Ятрибъ и тамъ умеръ. Немного онъ оставилъ сыну наслѣдства, пять верблюдовъ, возе стадо и рабыню. Потому будущій руководитель арабовъ на первыхъ порахъ своей жизни принужденъ былъ проводить бѣдную жизнь.

По легендамъ и основаннымъ на нихъ лѣтописямъ, рожденіе младенца сопровождалось многими чудесами, которыми и въ настоящее время вѣрить міръ ислама, хотя этотъ самый міръ и увѣряетъ, что его религія ясна, рациональна

¹⁾ По гречески слово—славный, прославленный переводится—*περιλυτός*. Замѣнивъ этимъ словомъ евангльское слово *παράκλητος*—утѣшитель Мухаммедъ, а за нимъ и мухаммедане относятъ пророчество Иисуса Христа о Духѣ утѣшителѣ (Іоан. 14, 16—17) къ Мухаммеду (Кор. 61, 6). Все это показываетъ, что ни Мухаммедъ, ни его послѣдователи не знали надлежащимъ образомъ ни словъ Иисуса Христа объ утѣшителѣ, Духѣ Святомъ (Іоан. 14, 16. 17.; 15, 26), ни исполненія этого пророчества Христа (Дѣян. Ап. 2, 1—33).

и чужда таинственности. Ночью, въ минуту появленія его на свѣтъ, вдругъ великое небесное сіяніе освѣтило всю окрестность и новорожденный возведя глаза къ небу, воскликнулъ яснымъ и громкимъ голосомъ: нѣтъ Бога, кромѣ Бога; Мухаммедъ—пророкъ Его. Дворецъ Хозроя, царя Персидскаго, страшно поколебался, и многія изъ башенъ его разрушились, а Кади. судія Персіи, видѣлъ во снѣ, что арабскій конь побѣдилъ свирѣпаго персидскаго верблюда. По утру онъ разсказалъ свой сонъ Хозрою, и объяснялъ ему, что сонъ этотъ предвѣщаетъ грядущую опасность отъ Аравіи. Въ эту же достопамятную ночь священный огонь Зороастра, который тщательно поддерживался волхвами и непрерывно горѣлъ болѣе тысячи лѣтъ, внезапно погасъ и всѣ идолы въ мірѣ попадали съ мѣстъ своихъ. Мать ребенка разсказывала также, что еще во время своей беременности изъ ея утробы исходилъ свѣтъ, освѣщавшій въ ея глазахъ всю вселенную. Разсказывала также и кормилица Галима, что, когда она везла порученное ей дитя къ себѣ въ пустыню, осель, на которомъ она ѣхала, провозгласилъ человѣческимъ голосомъ, что покойвшійся на его хребтѣ ребенокъ сдѣлается главою небесныхъ посланниковъ.—Овцы, мимо которыхъ они ѣхали, кланялись имъ до земли и даже луна, залюбовавшись младенцемъ, остановила свое теченіе.

Вслѣдствіе смерти отца, Мухаммедъ остался на попеченіи матери и такъ какъ мать Мухаммеда не отличалась особеннымъ здоровьемъ, то отдала сына на вскормленіе бѣдной бедуйкѣ Галимѣ. Довольная своимъ молочнымъ сыномъ, Галима устроила его въ корзину, которую и прикрѣпила на хребтѣ ослика вмѣстѣ съ кувшиномъ воды изъ Земземъ. Ей, почувствовавшей къ ребенку материнскую нѣжность, могло и дѣйствительно показаться, что овцы, мимо которыхъ они пробирались къ шатру, поставленному за городомъ, у предгорія, любовно кивали имъ своими мордочками.

Къ дѣтскимъ годамъ Мухаммеда относятъ событіе, не лишнее интереса. Когда мальчику было пять лѣтъ, онъ, однажды играя со сверстниками, впалъ въ нервное состояніе и обморокъ, такъ что его товарищи по играмъ сочли его мертвымъ. Они прибѣжали къ кормилицѣ съ извѣстіемъ, что маленький Мухаммедъ лежитъ за шатромъ съ пѣною

у рта и съ выкатившимися зрачками и по временамъ вздрагиваетъ какъ ужаленный змѣею. Имѣвшаяся въ запасѣ вода изъ колодезя Земъ зема привела его въ себя. Мухаммедане въ послѣдствіи по своему объяснили это событіе. Они увѣряютъ, что это ангель Гавріиль распоролъ грудь Мухаммеду и очистилъ его внутренность отъ грѣховности. Естественнѣе конечно смотрѣть на это событіе, какъ на начатокъ тѣхъ болѣзненныхъ эпилептическихъ припадковъ, которыми Мухаммедъ страдалъ въ теченіи своей жизни.

По смерти матери Мухаммедъ поступилъ въ семью старшаго въ родѣ дѣла Абдуль—Мутталиба, а затѣмъ, когда дѣдъ умеръ, перешелъ къ слѣдующему старшинѣ рода дядѣ Абу Талибу. Подросши, Мухаммедъ сопровождалъ дядю Абу Талиба съ его торговыми караванами. При этомъ онъ видѣлъ много новаго. Встрѣчалъ новыхъ людей, бесѣдовалъ съ ними, прислушивался ко всему и жадно воспринималъ все, что интересовало и соотвѣтствовало его душевному настроенію.

Мухаммедъ былъ средняго роста, довольно нѣжнаго сложенія, съ выразительнымъ лицомъ, окаймленнымъ густою черною бородою, съ большими, черными, выразительными глазами и очень обильнымъ количествомъ волосъ, ниспадавшихъ на его плечи.

Неудивительно послѣ этого, что онъ обратилъ вниманіе богатой вдовы Хадиджи. Она взяла его къ себѣ въ приказчики.

Будучи расторопнымъ въ торговлѣ, онъ удачно велъ ея дѣла и вскорѣ заслужилъ ея любовь. Кажется до этой поры онъ имѣлъ слабое понятіе о женщинахъ и это удвоивало его привлекательную силу, особенно въ глазахъ женщины, уже довольно пожившей (38 л.) и имѣвшей двухъ мужей. Однажды Хадиджа, по ея словамъ, находясь на кровлѣ своего дома съ толпою рабомъ, увидѣла надъ головою Мухаммеда, проѣзжавшаго мимо дома, на конѣ ангела. Служанки Хадиджи не видѣли ангеловъ парившихъ, но все таки это явленіе служило оправданіемъ для молодящейся вдовы, когда вскорѣ она предложила мечтательному красавцу свою руку, сердце и состояніе. Посредничество, и то для одного приличія, освященнаго вѣками, между нею и женихомъ велъ преданной ей рабъ Майсаръ.

Во взаимной любви и согласіи Мухаммедъ прожилъ въ супружествѣ съ Халиджей 16 лѣтъ. Многое онъ за это время передумалъ, о многомъ поразмыслилъ. Преданія указываютъ много случаевъ близкихъ отношеній Мухаммеда и къ христіанамъ, и къ іудеямъ, и къ различнымъ сектантамъ. Вѣроученіе этихъ людей очень интересовало его-тогда какъ собственная религія его не удовлетворяла. Возвращаясь Мухаммедъ домой и здѣсь постоянно шла бесѣда о религіи. Люди, близкіе къ Халиджѣ, ея родственники, Варака, Зейль и др., повидимому были проникнуты идеями іудействующихъ и здѣсь перѣдѣо читалась Библия. Все это западало въ воспріимчивую душу Мухаммеда и оставляло въ ней слѣдъ. А затѣмъ, оставаясь наединѣ, онъ все это обдумывалъ приводилъ въ порядокъ. Вмѣстѣ съ этимъ въ своихъ путешествіяхъ Мухаммедъ присматривался и ко многому другому. Онъ наблюдалъ жизнь и нравы людей, изучалъ нужды и интересы страны, заводилъ знакомства и старался знать, какъ свою родную страну, такъ и близъ лежащія.

По мухаммедскимъ преданіямъ, Мухаммедъ былъ человекомъ мягкой, добрый, ласковый, кроткій и уступчивый. Товарищи называли его—человѣкомъ правды и вѣрности,—правдивымъ во всемъ, что онъ говорилъ и что думалъ. Онъ молчалъ, когда нечего было говорить,—если же говорилъ, то умно и искренно. Его внѣшніе приемы, манеры и рѣчи были необыкновенно привлекательны, проявляя уваженіе и любезность къ окружающимъ. Его домашній обиходъ отличался крайней простотой: ячменный хлѣбъ и вода составляли его обычную пищу. При встрѣчѣ со знакомыми, онъ всегда привѣтствовалъ ихъ; подавая руку, не отнималъ ее первый. Таковы отзывы о характерѣ и личности Мухаммеда за первый періодъ его жизни.

Проповѣдническая дѣятельность Мухаммеда въ Меккѣ.

Бѣгство въ Медину.

До сорока лѣтъ Мухаммедъ не рѣшался выступить въ качествѣ проповѣдника. Но своихъ мечтаній о вѣрѣ и религіи не оставлялъ. Продолжая томить себя выспреннымъ настроеніемъ, онъ дошелъ наконецъ до той степени галлюцинаціи, когда личныя фантазіи и стремленія принимаютъ

желательные образы, а внутренний голос слышится исходящимъ изъ пространства, съ горныхъ вершинъ. Такъ, ему казалось, куда-бы онъ ни посмотрѣлъ, что предъ нимъ одинъ и тотъ же предметъ. Другой разъ онъ слышалъ голосъ, зовущій его: „Мухаммедъ, Мухаммедъ!“ Мухаммедъ оглядывался, прислушивается въ ту сторону, откуда шель голосъ, но ничего не видѣлъ.

Мухаммеду было извѣстно, что пророки и посланники получали откровенія чрезъ служителей Бога—ангеловъ, и преимущественно чрезъ ангела Гавріила. И вотъ внутренний голосъ Мухаммеда перешель путемъ галлюцинированія въ ангела, образъ котораго вполне отвѣчалъ образу Гавріила, посѣщавшаго обычно Божіихъ посланниковъ.

На сороковомъ году жизни Мухаммеда въ ночь Аль-кадръ ¹⁾ въ пещерѣ Хира впервые явился Мехаммеду, по вѣрованію мухаммеданъ, ангелъ Гавріиль. Свое появленіе онъ обнаружилъ таинственно пронесшимся въ пещерѣ приказаніемъ: „читай“.—„Не могу“, былъ отвѣтъ Мухаммеда, „не умѣю“. Но тутъ онъ почувствовалъ, какъ ангелъ сдвиль ему горло и повторилъ приказаніе читать. Мухаммедъ вновь спросилъ: „что читать и какъ читать, не зная грамоты?“. Три раза онъ отказывался читать, но ангелъ повалилъ его на землю и громко произнесъ: „читай во имя Господа твоего!“ Тогда Мухаммедъ прочиталъ и видѣніе исчезло.

Все это такъ повліяло на Мухаммеда, что онъ долго не могъ успокоится. Тоска, уныніе страхъ и отчаяніе, нападали на него. Были и такія мысли, что отъ не радъ былъ своей жизни и готовъ былъ покуситься на нее.

Преданія говорятъ, что съ этихъ поръ припадки повторялись, за ними слѣдовали мнимыя откровенія. Застигнутый пароксизмомъ, Мухаммедъ падалъ въ изнеможеніи на землю, затѣмъ начинались судороги, глаза дико вращались, лицо становилось блѣднымъ и покрывалось потомъ. По временамъ онъ издавалъ звукъ, похожій на крикъ молодого верблюда. Это ангелъ посѣтилъ его, говорили вѣровавшіе въ него.

¹⁾ Аль-кадръ—ночь Божественныхъ опредѣленій. Въ ночь Аль-кадръ былъ ниспосланъ Коранъ (кор. 44, 2. 3; 97, 1—5).

Но что это было въ дѣйствительности? Вопросъ этотъ важенъ настолько, чтобы обсудить его подробнѣе. Видѣнія Мухаммеда съ сообщеніемъ ему божественнаго ученія— это галлюцинаціи слуха и зрѣнія. Подъ именемъ галлюцинаціи разумѣются ощущенія, возникающія въ нашемъ сознаніи не вслѣдствіе внѣшняго раздраженія дѣйствительно существующими предметами, какъ это бываетъ со всѣми обычными ощущеніями, а вслѣдствіе внутренняго самостоятельнаго раздраженія центра органа чувства, причемъ возникающее въ центрѣ органа ощущеніе относится во внѣшній міръ, какъ бы предметъ при этомъ видѣлся въ дѣйствительности. Всѣ ощущенія эти имѣютъ ту особенность, что они не представляютъ чего-либо новаго въ нашемъ сознаніи, а только лишь воспроизведеніе слѣдовъ прежде бывшихъ ощущеній.

Особенно мало отклоняются отъ дѣйствительности тѣ галлюцинаціи, которыя возникаютъ подъ вліяніемъ импульсовъ изъ области представленій. Содержаніе галлюцинаціи можетъ зависѣть отъ содержанія нашего міровоззрѣнія, но появленіе и возникновеніе галлюцинацій стоитъ внѣ нашей воли и составляетъ болѣзненное состояніе центровъ органовъ чувствъ. Причиной галлюцинацій служатъ всѣ обстоятельства, ставящія центры органовъ чувствъ въ неправильныя условія существованія усиленный притокъ крови малокровіе, измѣненія сосудовъ, питающихъ органы чувствъ, и другія болѣзненныя процессы - крайняя возбужденность органовъ чувствъ, измѣненія состава крови занесеніемъ ядовитыхъ веществъ и проч.

Не имѣя понятія о возможности происхожденія подобныхъ явленій вслѣдствіе болѣзни, невѣжественные люди принимаютъ ихъ за дѣйствительность. Особенно этому благоприятствуютъ невѣжество, суевѣрія, убѣжденія больного въ возможности такого явленія, политическое и религіозное состояніе, фанатизмъ и настроеніе окружающей среды. То же самое было съ Мухаммедомъ.

Преданный всей душой вновь-создаваемой имъ религіи, живущій мыслями только о своемъ посланничествѣ, Мухаммедъ, весьма естественно, имѣлъ и соотвѣтственныя тому галлюцинаціи. Ему являлся ангелъ Гавріиль и приказывалъ именемъ Божіимъ.

галлюцинаціи, когда явныя фантазіи и стремленія принимаютъ

Ангель передавалъ приказанія о томъ, о чемъ Мухаммедъ самъ постоянно думалъ — о дѣлахъ вѣры, и почитаніи Бога. Въ силу своихъ убѣжденій Мухаммедъ считалъ вполне возможнымъ такихъ посланниковъ Божіихъ. Такіе ангелы являлись же патриархамъ и передавали имъ повелѣнія Божіи. Нынѣ жители Аравіи нуждались въ обновленіи религіи и потому, естественно, Богъ могъ послать своего ангела вѣстникомъ богопочитанія. А такъ какъ онъ, Мухаммедъ, особенно много думалъ о богопочитаніи, то почему же не послать этого вѣстника именно къ нему, Мухаммеду. Въ силу этихъображеній Мухаммедъ не только принялъ, но даже и не могъ не принять эти галлюцинаціи за дѣйствительность, не могъ не увѣровать въ нихъ и не исповѣдывать ихъ ученіе.

Поэтому возможно думать, что вѣра Мухаммеда въ видѣнія и отравленія была искренняя вѣра, его убѣжденія въ своемъ избраніи были искренними убѣжденіями и его проповѣдь была искренняя проповѣдь.

По крайней мѣрѣ это слѣдуетъ сказать относительно перваго періода его проповѣднической дѣятельности.

Въ данномъ случаѣ было все за Мухаммеда: и среда, и обстановка, и вѣяніе времени, и общественныя теченія, и его личное мышленіе и убѣжденіе, и болѣзненное состояніе органовъ чувствъ. Поэтому говорить о какой-либо лжи, выдумкѣ и обманѣ со стороны Мухаммеда нѣтъ никакого основанія, ибо всѣ дѣянія Мухаммеда находятъ себѣ полное оправданіе въ его болѣзненныхъ явленіяхъ, которыя у него несомнѣнно существовали. Помимо галлюцинаціи у Мухаммеда были припадки. Онъ терялъ сознаніе, падалъ въ судорогахъ, лицо становилось блѣднымъ, выступалъ потъ, припадокъ сопровождался дикимъ крикомъ, послѣ припадковъ на него нападаль какой то экстазъ. Эти припадки имѣютъ особенно важное значеніе, такъ какъ съ ними тѣсно связано самое откровеніе.

Подобныя припадки въ наукѣ извѣстны уже давно и относятся къ болѣзненному состоянію, извѣстному подъ именемъ эпилепсіи. Эпилепсія такое болѣзненное состояніе, которое выражается припадками, длящимися нѣсколько минутъ, съ промежутками здороваго состоянія отъ нѣсколькихъ дней до нѣсколькихъ лѣтъ. Эта болѣзнь является чаще всего

въ возрастѣ отъ 5 до 15 лѣтъ. Бываютъ такіе случаи, когда болѣзнь пробывъ нѣкоторые время въ дѣтствѣ, затѣмъ прекращается; а въ зрѣломъ возрастѣ, при неблагопріятныхъ жизненныхъ условіяхъ, возвращается вновь.

Предвѣстникомъ эпилептическаго припадка являются галлюцинаціи органовъ зрѣнія, слуха, осязанія. Очень часто больные имѣють видѣнія, слышать голоса, ощущають потѣлу какъ бы вѣяніе вѣтерка. А затѣмъ начинается самый припадокъ. Больной съ дикимъ нечеловѣческимъ крикомъ падаетъ на землю, причемъ во всемъ тѣлѣ появляются судороги. Лицо становится блѣднымъ, багровымъ или краснымъ, глаза скослены, на лбу и тѣлѣ выступаетъ потъ; человѣкъ теряетъ сознаніе и остается нечувствительнымъ ко всему окружающему. Такъ длится припадокъ 3—4 минуты. Затѣмъ все стихаетъ, больной впадаетъ въ изнеможеніе и сподобное состояніе. Проходитъ еще нѣсколько минутъ и человѣкъ опять въ себѣ.

Обращаемся къ Мухаммеду, въ припадкахъ котораго мы видимъ много общаго съ эпилепсіей. Утробная жизнь Мухаммеда сопровождалось, какъ извѣстно сильнымъ, душевнымъ потрясеніемъ его матери, которая со смертью мужа лишилась необходимыхъ средствъ существованія. Это горестное событіе отразилось болѣзненно не только на Аминѣ, но и на рожденномъ ею младенцѣ. Когда ему было пять лѣтъ, то ангель Гавріиль, гласящій мухаммеданскія преданія, захотѣлъ его очистить, послѣ каковой операціи няня застала его „въ судорогахъ и блѣднымъ, какъ смерть“. Пять лѣтъ— это время наиболѣе частаго появленія эпилепсіи съ судорогами и смертельной блѣдностью. Весьма естественно, что припадки эпилепсіи у Мухаммеда начались именно въ это время. Затѣмъ въ теченіи долгаго времени не имѣется свѣдѣній о припадкахъ у Мухаммеда. Только въ 40 лѣтъ они появляются вновь. Это совершенно возможно. Жизнь Мухаммеда предрасполагала его къ такимъ припадкамъ. Путемъ истощенія, утомленія и умственнаго напряженія онъ довелъ себя до возврата эпилепсіи. Припадки возобновились, но только теперь въ худшей формѣ. Къ судорожнымъ припадкамъ присоединились галлюцинаціи. Эти припадки появлялись у Мухаммеда двояко: то въ видѣ судорогъ, то въ видѣ головокруженія. И тѣ и другіе припадки сопровождались зрительными и слуховыми галлюцинаціями.

Въ этихъ галлюцинаціяхъ воплотились давно переживаемые Мухаммедомъ образы, происшествія и мысли. Въ нихъ является ангелъ Гавріиль съ цѣлью диктовать Мухаммеду тѣ мысли и то ученіе, о которомъ онъ постоянно думалъ, съ которымъ онъ неразлучно жилъ и которому онъ отдалъ жизнь. Но теперь это ученіе шло, по его мнѣнію, отъ Бога. Мухаммедъ искренно вѣрилъ въ это. Вѣрили въ это и близкіе ему люди.

Что же однако открывало Мухаммеду мнимо-божественное откровеніе и въ чемъ состояла его новая вѣра?

Проста и несложна была на первыхъ порахъ его вѣра и многимъ извѣстна.

Въ мірѣ есть только одинъ Богъ—Аллахъ, Господь. Онъ сотворилъ міръ и его поддерживаетъ. Въ Него одного должно вѣрить и отречься отъ идолопоклонства. Мухаммедъ пророкъ Его. Ему поручено предостеречь людей и возвѣстить имъ, что наступитъ воскресеніе мертвыхъ и страшный судъ.

Все это истины давно извѣстныя и подробнѣе изложенныя какъ въ христіанствѣ, такъ и въ іудействѣ. Да Мухаммедъ и не выдавалъ ихъ за что-нибудь новое. Онъ самъ заявляетъ, что его ученіе—ученіе первыхъ патріарховъ.

Недоброжелательно отнеслись къ новому проповѣднику его сородичи. Въ него увѣровали только: Ходиджа, жена Мухаммеда, Алій и рабъ Зейдъ. Другіе же издѣвались надъ нимъ.

Прежде чѣмъ выступить открыто съ проповѣдью, онъ созвалъ на собраніе членовъ своего рода и объявилъ имъ о своемъ посланничествѣ и откровеніи. Всѣ они пришли въ негодованіе. Одинъ изъ дядей Мухаммеда, Абу Лахабъ, не выдержалъ и закричалъ: „О, чтобъ тебѣ удавиться! Такъ это ты за этимъ и созвалъ насъ!“

Всѣ ушли, смѣясь и бранясь.

Но Мухаммедъ стоялъ на своемъ. Напрасны были усилія родственниковъ заставить его отказаться отъ принятаго имъ рѣшенія проповѣдывать новую вѣру.

Если бы мѣсяцъ говорилъ Мухаммедъ, давали солнце въ правую руку и мѣсяцъ въ лѣвую—съ тѣмъ, чтобы я поставилъ эти дѣла прежде, чѣмъ Богъ дастъ ему побѣду,—то я не оставилъ бы его.

Однако, не смотря на такую убѣжденность Мухаммеда въ своемъ дѣлѣ, его проповѣдь мало двигалось впередъ. Въ

теченіе первыхъ десяти лѣтъ послѣдователей у него насчитывалось только нѣсколько десятковъ, да и тѣ состояли изъ рабовъ и людей бѣдныхъ. Вмѣстѣ съ нимъ они должны были терпѣть гоненія и насилія. Подъ вліяніемъ этихъ обстоятельствъ Мухаммедъ рѣшилъ пойти на уступку корейшитами. Онъ рѣшилъ признать главнѣйшихъ боговъ Каабы. Явившись въ Каабу, онъ открыто заявилъ, что считаетъ Лата, Уззу и Маната—языческихъ идоловъ великими заступниками предъ Аллахомъ. Этимъ актомъ признанія Мухаммедъ примирился съ корейшитами и зажилъ спокойно. Но про рокомъ его не признавали.

Ничего не достигнувъ этой уступкой, Мухаммедъ замѣтилъ, что его сторонники были огорчены, увидѣвъ допущеніе многобожія. Да и собственная совѣсть укоряла его и онъ отказался отъ своего признанія идоловъ (Кор. 53, 19—23).

Вражда мекканцевъ возгорѣлась снова, не смотря на то, что къ нему присоединились могущественные дѣятели, какъ Хамза, Абу-Бекеръ и др. Въ 617 г. съ нимъ и его послѣдователями жители Мекки прекратили всѣ общественныя сношенія, отказали имъ въ правѣ брачныхъ союзовъ, исключили изъ участія въ караванной торговлѣ, и такимъ образомъ, объявили Мухаммеда и его послѣдователей внѣ закона. Такое тягостное положеніе длилось два года. Дольше терпѣть его становилось не возможнымъ.

Въ это время на Мухаммеда обрушились и другія несчастія. Умерла Хадиджа, его вѣрный другъ; умеръ его дядя Абу Талибъ—старшина рода, который до конца жизни любилъ Мухаммеда и защищалъ его. Вмѣсто него сталъ старшиной рода Абу Лахабъ—врагъ Мухаммеда, отъ котораго чего-либо хорошаго ждать не приходилось.

Въ неприятное положеніе Мухаммедъ становился, когда требовали отъ него доказательства его посланничества. Язычники требовали отъ него чуда, такъ что Мухаммедъ вынужденъ былъ признаться, что онъ только наставникъ (Кор. 13, 8). Христіане и іудеи изобличали Мухаммеда въ незнаніи писанія и въ смѣшеніи откровеній писанія съ преданіями персовъ, арабовъ и т. п. Всѣ увѣренія Мухаммеда на этотъ счетъ остались тщетными. Онъ сталъ падать духомъ, терять вѣру въ успѣхъ своего дѣла,—терять вѣру въ себя самаго.

Онъ призналъ, что его проповѣдничество въ Меккѣ бесполезно. Уже нѣсколько разъ послѣдователи его до этого времени переселялись въ Абиссинію. Теперь Мухаммедъ рѣшилъ самъ перейти и перенести свою проповѣдь куда либо внѣ Мекки. Такимъ мѣстомъ онъ избралъ Ятрибъ, названный въ честь Мухаммеда Мединой. Въ 622 г. Мухаммеду удалось уйти изъ Мекки и благополучно прибыть въ Ятрибъ. Годъ переселенія Мухаммеда въ Медину считается первымъ годомъ мухаммеданскаго лѣтосчисленія.

Жизнь Мухаммеда и его проповѣдническая дѣятельность въ Мединѣ.

Недалеко отъ Ятриба Мухаммеда восторженно встрѣтили какъ магаджары ¹⁾, такъ и ансары ²⁾. Мухаммедъ вошелъ въ Ятрибъ, какъ въ свой родной городъ, и съ тѣхъ поръ этотъ городъ въ честь его сталъ именоваться Мединой. Годъ переселенія Мухаммеда въ Медину считается первымъ годомъ мухаммеданскаго лѣтосчисленія.

Въ Мединѣ проповѣдь Мухаммеда пала на благодарную почву. Въ первые дни пребыванія въ Мединѣ обаяніе Мухаммеда достигла здѣсь непреодолимой силы. Къ нему потянулись цѣлыя городскія части съ заявленіемъ своей вѣры въ него. Число послѣдователей Мухаммеда возросло до значительныхъ предѣловъ.

Вмѣстѣ съ этимъ происходитъ измѣненіе и въ характеръ Мухаммеда.

Продолжительная проповѣдническая дѣятельность убѣдила Мухаммеда, что кротость и любовь не даютъ своимъ поклонникамъ въ средѣ некультурныхъ народовъ никакой власти. Съ мирною проповѣдью онъ обращался къ жителямъ Мекки, къ іудеямъ и христіанамъ. И они не послушали его. Мухаммеду предстояло или обратиться въ рядового араба или промѣнять кроткое божество на варварскаго бога войны имести. И Мухаммедъ склоняется къ послѣднему.

¹⁾ Послѣдователи Мухаммеда, бѣжавшіе вмѣстѣ съ нимъ и прежде него изъ Мекки въ Медину.

²⁾ Жители города Медины, увѣровавшіе въ Мухаммеда, какъ пророки и принявшіе его въ свой городъ.

Мекка родила мечтателя, энтузіаста, философа, котораго притѣсняли, оскорбляли и это тогда, когда онъ подъ вліяніемъ христіанства взывалъ къ челоуѣчности и милосердію. Успѣхи Мухаммеда въ Мединѣ вскорѣ преобразили его до неузнаваемости. Смиранный грѣшникъ Мекки, почувствовавъ подъ собою почву и опору основателя государства, довольно быстро обратился въ земного дача съ войсками знаменами и лязгомъ оружія. Повѣія его рѣчей уступила мѣсто приказамъ холоднаго разсудка, требовавшимъ вѣры въ него не только какъ въ пророка, но и какъ въ главу государства. Его откровенія не минуютъ теперь даже эротическихъ гаремныхъ сценъ и нерѣдко возбуждаютъ насмѣшки среди заведенныхъ теперь имъ многочисленныхъ женъ. Таеъ, когда онъ изрекъ отъ имени Аллаха, что Аллахъ разрѣшилъ ему брать въ супруги всѣхъ вѣрующихъ женщинъ, которыя только пожелають отдаться ему, не исключая дочерей, дядей и тетокъ, Айша—любимая его жена замѣтила ему довольно колко: „По истинѣ удивительно, что твой Господь всегда спѣшитъ изъявить согласіе на всѣ твои удовольствія“.

Вскорѣ по прибытіи въ Медину Мухаммедъ издалъ законоположеніе, которымъ опредѣлялась жизнь его послѣдователей. По этому законоположенію, всѣ его послѣдователи составляли одну семью, подчинявшую свои привычки, вкусы и привязанности исключительно требованіямъ религіи. Этотъ новый религіозный союзъ походилъ на воинствующій орденъ, каждый членъ котораго обязывался самымъ поступленіемъ въ исламъ разрывать всѣ связи, не исключая и семейныхъ, если онѣ только не отвѣчали требованіямъ Мухаммеда. Мухаммедъ не дѣлитъ своихъ послѣдователей на племена, а теперь существуютъ только правовѣрные и невѣрные. Правовѣрные должны жить въ мирѣ, забыть вражду и раздоры, помогать другъ-другу и стремиться къ подавленію и уничтоженію невѣрныхъ.

По истини можно подуматъ, что въ мединскій періодъ жизни Мухаммеда Аллахъ замѣнилъ ангела Гавріила другимъ безплотнымъ вдохновителемъ съ мрачнымъ челомъ и стальною десницею. И этотъ вдохновитель потребовалъ, чтобы тихое и свѣтлое чувство правды и истини погнунилось, отошло на второй планъ и уступило свое мѣсто искусствен-

нымъ порядкамъ и стремлениямъ къ государственнымъ и законодательнымъ программамъ.

Мухаммедъ объявилъ мечъ орудіемъ распространенія вѣры: „Когда встрѣтитесь съ невѣрными, то сѣкайте съ нихъ головы дотолѣ, покуда не сдѣлаете совершеннаго имъ пораженія (кор. 47, 4; см: также 48, 16; 3, 164; 5, 39; 18 17). Мухаммедъ строго слѣдовалъ установленной имъ программѣ дѣйствій. Въ теченіе мединскаго періода вся жизнь Мухаммеда была наполнена рядомъ войнъ и набѣговъ на торговыя караваны и на сосѣднія племена. Походы Мухаммеда противъ непріятелей почти всегда оканчивались полнымъ успѣхомъ. Побѣда слѣдовали за побѣдами и виды и предпріятія Мухаммеда распространялись по мѣрѣ его могущества.

Мухаммедъ настолько увлекся походами и грабежами, что даже не стѣснялся нарушать традиціи своего народа, освященныя вѣками. Вскорѣ по прибытіи его въ Медину, имъ былъ произведенъ грабѣжъ каравана въ одинъ изъ священныхъ мѣсяцевъ, въ которые всѣ враждебныя племена заглавляли между собою перемиріе и никакого насилія никто не осмѣливался производить. Правда, Мухаммедъ нашель оправданіе для этого случая: Богъ, говорилъ онъ скорѣе простить грабѣжъ, нежели идолопоклонство, а потому грабѣжъ и нападеніе на идолопоклонниковъ позволительно и въ священные мѣсяца. Но беззаконіе настолько было явно для всѣхъ, что Мухаммедъ самъ впоследствии сознавалъ свою ошибку.

Перемѣнилъ тонъ Мухаммедъ и съ іудеями, которые жили въ значительномъ количествѣ въ Мединѣ. Въ Меккѣ и въ началѣ мединскаго періода Мухаммедъ дружилъ съ ними. Для привлеченія ихъ на свою сторону онъ назначилъ своимъ послѣдователямъ даже кыблу не въ Меккѣ, а въ Іерусалимѣ. Кыблю называется мѣсто, куда обращаются во время молитвы лицомъ. Но эта уступка Мухаммеда не принесла желательныхъ плодовъ. Іудеи и христіане, ссылаясь на свои священные книги и видя несоотвѣтствіе ихъ ученія ученію Мухаммеда, не признавали его пророкомъ. Теперь Мухаммеду не было нужды заискивать у нихъ. И онъ рѣзво измѣнился къ нимъ въ своихъ отношеніяхъ. На обличеніе іудеевъ въ незнаніи ихъ священныхъ книгъ Мухаммедъ теперь

заявилъ, что не его ученіе не вѣрно, а іудейское, ибо Библия только частица божественнаго ученія а Коранъ цѣлое. Въ отмену же за дерзость іудеевъ, Мухаммель отмѣнилъ кыблу Іерусалимъ, и возстановилъ прежнюю Мекку. На то были у Мухаммеда и другіе расчеты: требовалось возстановить значеніе Мекки, ибо онъ предвидѣлъ въ недалекомъ будущемъ тотъ моментъ, когда Мекка будетъ въ его рукахъ. Оставивъ борьбу съ евреями путемъ разума и убѣжденія, онъ рѣшилъ посчитаться съ ними другимъ способомъ. Благо ихъ племена жили врозь, какъ и племена арабскія. Мухаммедъ слѣлалъ нападеніе на племя Бену-Кейпока—Это племя было уничтожено и добыча Мухаммеданъ была очень обильна. Вскорѣ и остальные еврейскія племена были уничтожены.

Напрасно мекканцы пытались укротить новаго завоевателя. Послѣ нѣсколькихъ столкновеній съ нимъ они сознали что это дѣло невозможное. Обезсиленные борьбою они заключили съ Мухаммедомъ перемиріе на 10 лѣтъ и дали ему возможность еще болѣе укрѣпиться и усилиться. Мухаммедъ поставивъ своею задачею объединеніе всей Аравіи, покорялъ одно племя за другимъ. Нападая на племена, Мухаммедъ или присоединялъ ихъ къ себѣ, или истреблялъ. Удача привлекала къ нему хищниковъ изъ пустынныхъ степей. Силы Мухаммеда росли. Побѣды давались легко. Область его владеній расширялась.

Немного прошло времени и мекканцевъ постигла участь другихъ арабійскихъ племенъ. Мухаммедъ рѣшилъ взять Мекку неожиданно. Собравъ десять тысячъ войска, онъ выступилъ въ походъ. Жители Мекки, узнавъ о многочисленномъ войскѣ, которые шло къ городу подъ предводительствомъ Мухаммеда, и сознавая свое безвыходное положеніе, отправили пословъ къ Мухаммеду, изъявляя ему совершенную покорность. Мухаммедъ во главѣ своего войска, подѣхалъ на верблюдѣ къ воротамъ Мекки и, встрѣченный торжественно покорными жителями, безпрепятственно вступилъ въ священный городъ.

Не сходя съ верблюда, Мухаммедъ направилъ свой путь прямо къ Каабѣ и приступилъ къ очищенію мекканскаго храма отъ идоловъ, которые тотчасъ же въ числѣ триста шестидесяти были сброшены съ своихъ мѣстъ и раз-

рушены. Въ полдень съ вершины Каабы созванъ былъ народъ на молитву.

По совершеніи молитвенныхъ обрядовъ, Мухаммедъ отошелъ на холмъ и тамъ народъ Мекки, мужчины и женщины, проходили мимо него, принося клятву ему, какъ пророку Божию и отрекаясь отъ идолопоклонства.

Итакъ, еще восемь лѣтъ назадъ Мухаммедъ бѣжалъ изъ родного города, гонимый, позоримый и безпомощный, а нынѣ онъ смѣло восклицалъ: „О, Аллахъ, Аллахъ, ты исполнилъ свои обѣты, даровалъ рабу твоему могущество и покоришь язычниковъ!“ Ушедши жалкимъ проповѣдникомъ, Мухаммедъ черезъ восемь лѣтъ явился великимъ повелителемъ. Мекка была у его ногъ. Теперь Мухаммеду оставалось сдѣлать въ Аравіи немного. Племя за племенемъ сдавалось почти безъ боя, и скоро онъ сталъ обладателемъ всей Аравіи. Подъ его мощною рукою создавалась могущественная все — арабская держава.

Послѣ этой важнѣйшей побѣды, Мухаммедъ прожилъ немного. Передъ смертью ему удалось испытать величайшее счастье — видѣть вѣнецъ торжества своихъ жизненныхъ дѣяній. Это было торжественное шествіе Мухаммеда въ Мекку изъ Медины на поклоненіе святынь. Шествіе сопровождалось несмѣтною толпою его послѣдователей. Мухаммедъ совершилъ всѣ священные обряды. Строгимъ соблюденіемъ древнихъ обрядовъ онъ хотѣлъ показать, что основанная имъ вѣра не есть что-ли новое, а только лишь обновленное и очищенное арабское богопочитаніе. Это та же религія праотца Авраама, родоначальника арабійскихъ народовъ, строителя Каабы и учредителя мекканскаго паломничества.

Мухаммедъ умеръ 8-го іюня 632 г. Но его вѣра только начинала жить. Она росла, развивалась и покоряла міръ. И долго она будетъ еще жить пока не уступитъ вѣрѣ болѣе живой, любящей всепрощающей, освященной самопожертвованіемъ и всеобщимъ миромъ.

Умирая Мухаммедъ сказалъ: „Когда встрѣтитесь съ невѣрными, то сѣкайте съ нихъ головы дотолѣ, покуда не сдѣлаете совершеннаго имъ пораженія! Плѣнныхъ держите въ крѣпкихъ оковахъ.“ (Кор. 47, 4).

Но люди получили и другой завѣтъ: „Обнажившій мечъ отъ меча и погибнетъ“. (Мо. 26, 52).

Приложение I.

Семейная жизнь Мухаммеда ¹⁾.

Въ добавленіе ко всему скажемъ нѣсколько словъ о семейной жизни Мухаммеда, такъ-какъ безъ этого его личность была бы не вполне очерчена.

Въ Коранѣ есть предписаніе, обращенное къ арабамъ: „Вамъ запрещено жениться на вашихъ матеряхъ, дочеряхъ, сестрахъ и теткахъ съ отцовской и материнской стороны, племянницахъ, кормилицахъ, молочныхъ сестрахъ, тещахъ, дѣвцахъ, ввѣренныхъ вашему попеченію и происшедшихъ отъ женъ, съ которыми вы жили. Тѣмъ болѣе на дочеряхъ вашихъ сыновей, которыхъ вы произвели, или на двухъ сестрахъ“ (Кор. 4, 27). Общественная нравственность у арабовъ, какъ видимъ отсюда, стояла на самой низкой ступени. Мухаммедане, указывая на это постановленіе, утверждаютъ, что Мухаммедъ стремился къ исправленію общественной нравственности. Можетъ быть и такъ. Но несомнѣнно, что Мухаммедъ, разрѣшивъ себѣ неограниченное число женъ, не шелъ совершенно наперекоръ понятіямъ своего народа, а наоборотъ подчинялся имъ.

Число его женъ (9) и наложницъ, отнятіе жены и усыновленнаго приемыша, Зейда, и многіе другіе факты изъ семейной жизни Мухаммеда показываютъ, что онъ былъ крайне плотоугодный и чувственный человѣкъ. О сладострастіи его знали повсюду. Ближніе возбуждали въ своихъ дочеряхъ любовь къ нему и приводили къ нему плѣнницъ, дальніе посылали ему въ подарокъ невольницъ. Извѣстно, что когда онъ умиралъ на волѣняхъ Айши, къ нему шла отъ начальника киндитовъ какая-то красавица Кайгала, которая узнавъ о смерти сладострастнаго пророка, отпала отъ ислама и утѣшила себя на родинѣ другимъ супружествомъ. Страсть Мухаммеда къ женщинамъ не оставляла

¹⁾ Описаніе этой жизни заимствовано изъ соч. Э. А. Смирнова: „Мухаммедъ въ фактахъ жизни и словахъ Корана“. Казань. 1891 года.

его и въ мечети. Во время богослуженія онъ шалилъ съ молоденькой Айшей, пряталъ голову свою подъ ея покрывало, ласкалъ ее и игралъ ея волосами. Недовольный тѣмъ, что эта жена его была тонка и худоцава, онъ не постѣснился обратиться къ ея матери съ просьбою, не знаетъ ли онъ средствъ сдѣлать ее потолще. „Мать моя, говоритъ въ преданіи Айша, нашла что мнѣ ничто не можетъ помочь лучше огурцовъ и свѣжихъ финиковъ... питаюсь ими, я нѣмного потолстѣла“.

Иногда Мухаммедъ искалъ и ощущалъ удовольствіе въ пошлыхъ картинахъ сладострастія. Онъ любилъ раздѣвать своихъ женъ и, какъ говоритъ преданіе, въ такомъ состояніи потѣшался, глядя на нихъ и плеская ихъ водою. Играя съ Айшей, когда ей было семь лѣтъ, онъ поставилъ ее въ такую непристойную позу, что та обругала его.

Не довольствуясь обыкновеннымъ бракомъ, Мухаммедъ далъ примѣръ такъ называемаго брака на время, который практикуется и доселѣ въ странахъ шіитскихъ и который состоитъ въ союзѣ мужчины и женщины на условленное только время, заключается и расторгается безъ позволенія родителей и безъ всякихъ формальностей.

Свою страсть къ женщинамъ Мухаммедъ не только не скрывалъ, а выставялъ, какъ добродѣтель. Молитва, благовопія и женщины—вотъ три предмета, которые онъ называлъ любимыми. Онъ даже хвастался предъ асхабами тѣмъ, что всѣхъ превосходить въ четырехъ вещахъ: въ силѣ, щедрости, массивности кулака и силѣ къ супружескимъ наслажденіямъ. Современники Мухаммеда не могли безъ удивленія смотрѣть на его безцеремонныя отношенія къ женщинамъ и различно выражались. Іудеи, напр., говорили: Мухаммедъ самый низкій человѣкъ, имѣетъ девять женъ и старается только жениться (Кор. 4, 57). Врагъ его, Абу Софіанъ, сравнивалъ его съ верблюдомъ, ноздри котораго неуправляемы никакой уздой. А послѣдователь его Ибнъ-Аббасъ свисходительно сказалъ: „по истинѣ самый главный изъ насъ, т. е. Мухаммедъ былъ самымъ первымъ въ любви къ женщинамъ“.

Эта чувственность Мухаммеда, дошедшая до цинизма, была причиною того, что имъ такъ много стиховъ въ Коранѣ отведено какъ на описаніе и защиту своего гарема,

такъ и на убѣжденія и угрозы женамъ. Вслѣдствіе той же чувственности Мухаммедъ не постыдился разрѣшить себѣ въ Коранѣ такое число женъ, которое не позволено другимъ: „Пророкъ! Мы разрѣшили тебѣ брать въ супруги тѣхъ, которымъ дашь ты брачные дары; невольницъ, какими владѣть твоя рука изъ той добычи, какую доставляетъ тебѣ Богъ; дочерей лядей твоихъ и дочерей тетокъ твоихъ по матери; тѣхъ, которыя вмѣстѣ съ тобой переселились сюда и всякую вѣрующую женщину, если она отдастъ себя пророку, если пророкъ захочетъ жениться на ней: это твое особенное право—не всѣхъ вѣрующихъ“ (Кор. 33, 49). Все это предметы только унижающіе Коранъ и говорить о нихъ въ видѣ какихъ бы то ни было отервеній могъ только такой человѣкъ, котораго омрачали страсти до невозможности отличить нравственное отъ безнравственнаго. Отсюда мы видимъ, что основатель Ислама былъ простой восточный арабъ, со всѣми его слабостями, страстями, понятіями и вкусами. Вслѣдствіе этого онъ не могъ внести въ жизнь своего народа болѣе нравственныхъ совершенныхъ понятій и въ своей реформаторской дѣятельности явился только фокусомъ, въ которомъ отражаются всѣ свойства стараго араба язычника и изъ котораго происходятъ всѣ недостатки современнаго мухаммеданина. Религія освящала божественнымъ авторитетомъ то, что нравилось арабу и казалось ему естественнымъ.

Современные намъ мухаммедане держатся такой теоріи, что ихъ пророкъ былъ награжденъ Богомъ половой силой, равной силѣ сорока мужчинъ и что они сами почтены въ сравненіи съ иновѣрцами удесятеренною способностью. Они гордятся этимъ и поставляютъ себѣ въ особенную заслугу. Такая извращенность нравственныхъ понятій и самообольщеніе мухаммеданъ есть одна изъ причинъ ихъ косненія въ невѣжество и распространенія среди нихъ всѣхъ видовъ разврата.

Что же такое послѣ всего этого женщина, по мнѣнію мухаммеданъ? Она—источникъ чувственныхъ наслажденій и больше ничего. Женщина въ мухаммеданскомъ мірѣ забито, безправное существо, находящееся во всецѣлой власти своего мужа. Права, предоставленныя ей въ Исламѣ, можно по всей справедливости назвать насмѣшкой надъ человѣчески-

ми правами. Даже о положеніи ея въ загробномъ мірѣ въ Каранѣ говорится очень неясно и смутно. Между тѣмъ о мужчинахъ очень рельефно сказано, что они тамъ будутъ наслаждаться съ дѣвственницами гуріями.

Джигадъ, т. е. священная война, или, понимая въ широкомъ смыслѣ это слово, вообще враждебное отношеніе къ иновѣрцамъ и низкое положеніе женщины въ мухаммеданскомъ мірѣ—это два существенныя зла, препятствующія мухаммеданамъ наравнѣ съ другими народами идти по пути прогресса и развитія. Оба эти постановленія изданы Мухаммедомъ въ медийскій періодъ его жизни, когда онъ изъ мирнаго проповѣдника обратился въ грознаго воина; и изъ скромнаго юноши—въ сладострастнаго старика. Оба эти зла настолько вкоренились въ настроеніе мухаммеданъ, что они положительно не могутъ различать высоко-нравственнаго отъ грубаго и безнравственнаго. Даже среди образованныхъ мухаммеданъ являются апологеты—защитники мухаммеданскихъ порядковъ жизни ¹⁾. Много потребуется отъ мухаммеданъ усилій и работы надъ собой прежде чѣмъ они освободятся отъ своихъ грубыхъ воззрѣній, осященныхъ ихъ религіей. Дай богъ, чтобы это случилось скорѣе.

Приложеніе II.

Сказанія мухаммеданъ о ночномъ путешествіи Мухаммеда на небо.

Невѣрующіе въ пророческое достоинство Мухаммеда неоднократно и настойчиво требовали отъ него чуда въ доказательство того, что онъ пророкъ (Кор. 6, 37). Будучи не въ состояніи сотворить что либо чудесное, Мухаммедъ отвѣчалъ, что вся его чудесная сила ограничивается полученіемъ

¹⁾ Напр. Г. Баязитовъ въ своей статьѣ: „Исламъ и прогрессъ“. С.-Петербургъ 1898 г.

съ неба кораническихъ поученій. Въ концѣ онъ былъ вынужденъ совнаться, что Богъ не уполномочилъ его творить чудеса, что онъ только простой наставникъ, вѣроучитель (Кор. 13, 8). Но требованія невѣрующихъ были настоячивы: только въ случаѣ совершенія Мухаммедомъ чуда они могли признать его за пророка. И вотъ, какъ бы въ отвѣтъ на эти запросы, въ Коранѣ появляется извѣщеніе о томъ, что чудо совершилось: „Хвала Тому, Кто въ нѣкоторую ночь содѣйствовалъ рабу своему совершить путь отъ запретной мечети къ отдаленной мечети которой окрестности мы благословили для того, чтобы показать ему нѣкоторыя изъ нашихъ знаменій“ (Кор. 17, 1). По общему признанію мухаммеданъ здѣсь говорится о чудесномъ путешествіи Мухаммеда на небо. Мухаммедъ удержался отъ подробнѣйшаго описанія этого чуда. Впослѣдствіе мухаммедане расширили этотъ рассказъ. Ему усвоено было догматическое значеніе и онъ принялъ у нихъ грандіозные размѣры, какъ очевидное доказательство пророческаго достоинства Мухаммеда.

Обратимся къ его изложенію.

Была мрачная, страшно безмолвная ночь. Казалось вся природа замерла въ неподвижности, все и всё — пѣтухи, собаки, вѣтеръ, вода въ канавкахъ притихли и застыли. Мухаммедъ мирно покоился на ложѣ съ молодою супругою Айшею. Среди ночи Мухаммедъ услышалъ знакомый голосъ — „встань спящій!“ Открывъ глаза Мухаммедъ увидѣлъ Гавріила съ его 70-ю крыльями, въ хитонѣ, вышитомъ жемчугомъ и золотомъ. Перомъ крыла своего онъ опрокинулъ кувшинъ съ водою и изъ него потекла вода. Ангелъ подвелъ къ Мухаммеду животное Аль-боракъ, говорившее человѣческою рѣчью, но имѣвшее хвостъ въ видѣ кометы, орлиныя крылья и вмѣсто глазъ звѣзды. Послѣ нѣкоторого сопротивленія гордый и непокорный Аль-боракъ позволилъ сѣсть на себя Мухаммеду подъ тѣмъ однако условіемъ, чтобы ему дано было мѣсто въ раю. Вслѣдъ за этимъ Мухаммедъ во мгновеніе ока перенесенъ былъ изъ храма Мекки въ Акса (отдаленная мечеть — іерусалимскій храмъ). Совершивъ здѣсь молитву и надивившись великолѣпію храма, Мухаммедъ на томъ же Аль-боракѣ и подъ руководствомъ ангела Гавріила понесся къ небесамъ.

Пространство, отдѣляющее преддверіе храма отъ перваго неба, настолько велико, что на прохожденіе его обыкновеннымъ шагомъ потребовалось бы пять столѣтій. Также громадны промежутки, отдѣляющіе одно небо отъ другого. Достигнувъ перваго неба, они встрѣтили семидесяти тысячный сонмъ ангеловъ, изъ которыхъ каждый начальствуетъ надъ другими, подчиненными ему, семидесятью тысячами ангеловъ. Ангель Гавріиль постучалъ въ ворота. „Кто тамъ?— Гавріиль.—Кто съ тобою?— Мухаммедъ.— Пророкъ Божій?— Да.— Да будетъ онъ благословенъ“. Отворились врата. Явилась какая то почтенная особа; оказалось, что это— прародецъ Адамъ. Онъ привѣтствуетъ пророка и призываетъ на него благословеніе Божіе. Затѣмъ достигли втораго неба (тотъ же церемоніаль повторяется на каждомъ небѣ). Здѣсь находится Іоаннъ, сынъ Захаріи, и Гайса (Иисусъ), сынъ Маріи. На третьемъ небѣ обитаетъ Іосифъ, сынъ Іакова. Здѣсь же путники встрѣчаютъ ангела, у котораго пространство между двумя глазами равняется семидесяти тысячамъ дней пути. На четвертомъ небѣ они встрѣчаютъ Еноха, ... на пятомъ— Аарона, у котораго одна половина бороды бѣлая, а другая половина черная. На шестомъ— встрѣчаютъ Моисея. На седьмомъ— Авраама, опершагося на книгу закона. Здѣсь же путники видятъ огромное множество ангеловъ, изъ которыхъ каждый въ тысячу разъ больше земли, каждый имѣетъ семь сотъ тысячъ головъ, и каждая голова семь сотъ тысячъ ртовъ, а каждый ротъ семь сотъ тысячъ языковъ. Каждый языкъ восхваляетъ Бога на семи тысячахъ разныхъ нарѣчій. Здѣсь ангель Гавріиль говоритъ Мухаммеду, мнѣ не дозволено восходить на восьмое небо; иди туда одинъ. На вратахъ, ведущихъ въ это небо, начертаны слова: „нѣтъ Бога кромѣ Бога“. Здѣсь Всевышній начинаетъ бесѣдовать съ Мухаммедомъ, положивъ одну руку на плечо пророка, а другую на его грудь. При прикосновеніи божественной руки, пророкъ чувствуетъ холодъ, проникающій до мозга костей позвоночника.

Во время этой бесѣды Мухаммедъ получилъ отъ Бога повелѣніе предписать своему народу молиться пятьдесятъ разъ въ день. Но по совѣту Моисея, которому онъ сообщилъ объ этомъ повелѣніи, Мухаммедъ испрашивалъ у Бога дозволеніе уменьшить молитвы до сорока пяти. Ободренный пер-

вымъ успѣхомъ, Мухаммедъ обращается затѣмъ попеременно то отъ Бога къ своему совѣтнику Моисею, то отъ Моисея къ Богу, умоляя его каждый разъ сбавить пять молитвъ такъ, что число молитвъ, наконецъ, уменьшено было до пяти въ день; но съ тѣмъ условіемъ, чтобы каждая изъ нихъ стоила десяти молитвъ. Пророкъ хотѣлъ еще просить Бога объ уменьшеніи числа молитвъ, но Богъ сказалъ: „Мои слова непреложны“. На этомъ же небѣ Мухаммедъ видѣлъ молодыхъ дѣвъ, предназначенныхъ для праведниковъ, красота которыхъ превосходитъ все, что только можетъ создать прекраснаго наше воображеніе; если одна изъ нихъ появлялась на небѣ или въ воздушномъ пространствѣ, то она наполняла вселенную свѣтомъ, блестящимъ ярче солнечнаго свѣта; если же она роняла въ море каплю слюны, то горечь воды тотчасъ же замѣнялась сладостію меда.

Послѣ бесѣды съ Богомъ Мухаммедъ опять спустился въ Іерусалимъ, сѣлъ на Аль-борака, и въ одно мгновеніе отнесенъ былъ на то же мѣсто, откуда былъ взятъ. При возвращеніи изъ Іерусалимскаго храма ему захотѣлось пить. На пути встрѣтились ему купцы съ караваномъ. Онъ попросилъ у нихъ воды и утолил жажду.

Все это исполнилось чудеснымъ образомъ и въ такое короткое время, что, возвративъ изъ своего путешествія, Мухаммедъ еще могъ остановить совершенное паденіе сосуда съ водою, который архангелъ Гавріиль, улетающій, задѣлъ крыломъ.

Мухаммеданскія преданія прибавляютъ къ сказанному, что когда Мухаммедъ рассказывалъ о своемъ ночномъ путешествіи предъ большимъ собраніемъ народа въ Меккѣ, то многіе съ недовѣріемъ говорили ему: „Если ты былъ въ Іерусалимскомъ храмѣ, то опиши намъ его“.

Мухаммедъ смутился отъ этого неожиданнаго требованія и сказалъ: „Мнѣ трудно было разсматривать этотъ храмъ подробно, потому что я былъ тамъ ночью и на короткое время“. Естественно возникаетъ вопросъ, какъ Мухаммедъ успѣлъ осмотрѣть всѣ семь небесъ, если для него трудно было разсматрѣть незначительный сравнительно съ небесами Іерусалимскій храмъ. Если путешествіе Мухаммеда на небо-чудо, то для него не должно бы быть никакихъ затрудненій. Если

же для Мухаммеда возникали затрудненія при осмотрѣ храма Иерусалимскаго, то тѣмъ меньшаго вѣроятія заслуживаютъ его рассказы о семи небесахъ, видѣнныхъ имъ во время ночного путешествія.

Но и помимо указанныхъ соображеній это мнимо чудесное событіе, происшедшее съ мухаммедомъ не имѣетъ подъ собой никакой реальной почвы.

Мухаммедъ, рассказывается, перенесшись въ Иерусалимскій храмъ, молился тамъ и удивлялся красотѣ зданія. Между тѣмъ Иерусалимскій храмъ былъ разрушенъ за шесть сотъ лѣтъ до появленія Мухаммеда. Слѣдовательно во время Мухаммеда его не существовало. Нѣкоторые говорятъ, что этотъ храмъ существуетъ подъ именемъ Акса по-нынѣ. Но это совершенно несправедливо, потому что мечеть, которая теперь носитъ это имя, имѣетъ общаго съ древнимъ храмомъ только то, что она построена на его развалинахъ вторымъ халифомъ Омаромъ послѣ того, какъ онъ завоевалъ Иерусалимъ. Позднѣе эту мечеть Омара реставрировалъ Саладинъ. Ясно, что Акса явилась послѣ Мухаммеда и онъ не могъ посѣтить этого храма.

Не подозрѣвая, что Иерусалимскаго храма не существуетъ, Мухаммедъ упомянулъ о немъ въ Коранѣ, какъ о существующемъ (Кор. 17, 1) и рассказывалъ, что былъ въ немъ. Халифъ Омаръ видѣлъ что Акса, о которой говорится въ Коранѣ, есть слово безъ существующаго предмета, и вотъ онъ построилъ въ Иерусалимѣ Акса, чтобы представить глазамъ потомства наглядное подтвержденіе того, о чемъ говорится въ упомянутомъ стихѣ Корана.

Потребовалось бы очень много времени и мѣста, если бы мы стали всесторонне разбирать этотъ рассказъ. Ограничимся указаніемъ еще на одно изъ его многочисленныхъ внутреннихъ противорѣчій. Каждое небо, по словамъ рассказа, занимаетъ пространство, на прохожденіе котораго требуется пять столѣтій (семь небесъ—одинъ милліонъ двѣсти пятьдесятъ одинъ день пути). Достигнувъ третьяго неба Мухаммедъ увидѣлъ здѣсь ангела, глаза котораго были раздѣлены пространствомъ въ семьдесятъ тысячъ дней пути. Такъ-какъ пространство между глазами челоуѣка составляетъ приблизительно семидесятую часть его роста, то мы должны допустить тоже пропорціональное отношеніе частей

и для этого ангела, если только не представлять его каким то безобразным чудовищем. Стало быть высота этого ангела равняется произведенію семидесяти тысяч дней пути, отдѣляющихъ одинъ глазъ отъ другого, помноженныхъ на семьдесятъ, т. е. равняется четыремъ милліонамъ девятистамъ тысячамъ дней пути, а сумма высоты всѣхъ небесъ равняется только одному милліону двумъстамъ пятидесяти одной тысячи дней пути. Отсюда явствуетъ, что не только третьяго неба недостаточно для пребыванія на немъ ангела, о которомъ идетъ рѣчь, но и всѣ семь небесъ не могли бы вмѣстить въ себѣ подобнаго существа. Если мы сопоставимъ съ этимъ фактомъ другое сужденіе Сунны, которое гласитъ что Мухаммедъ своимъ ростомъ и красою долженъ превосходить всѣ творенія рая, то окажется, что всѣ семь небесъ да и пространство въ три милліона дней пути до него недостаточны были бы для того, чтобы вмѣстить въ себѣ пророка.

Достаточно приведенныхъ двухъ фактовъ, чтобы лишить всякой правдоподобности рассказъ мухаммеданъ о мнимомъ чудесномъ путешествіи Мухаммеда на небо.

Одно изъ двухъ; или путешествіе Мухаммеда на небо было видѣніемъ въ состояніи сна. Тогда это иллюзія, не соотвѣтствующая дѣйствительности. Но мухаммедане соотвѣтственно рассказу Мухаммеда склонны признавать, что это не видѣніе, а дѣйствительное путешествіе Мухаммеда на небо въ бодрственномъ состояніи съ тѣломъ. Въ этомъ второмъ случаѣ сказаніе о ночномъ путешествіи необходимо признать вымысломъ, который послѣ тщательной провѣрки отказывается исполненнымъ внутреннихъ противорѣчій и неправдоподобности.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о времени путешествія Мухаммеда на небо. Не успѣла вода пролиться изъ кувшина, опрокинутаго ангеломъ Гавріиломъ, Мухаммедъ совершилъ свое путешествіе на небо. Это чудо, говорятъ мухаммедане. Допустимъ такъ. Но при возвращеніи изъ Іерусалима къ своему дому Мухаммедъ встрѣтилъ купеческій караванъ, выпросилъ у купцовъ воды и утолил жажду. Пилъ Мухаммедъ воду чувственнымъ образомъ, купцы были дѣйстви-

тельные люди. Въмѣстѣ съ тѣмъ они стоятъ внѣ чудеснаго событія, происшедшаго съ Мухаммедомъ. Для того, чтобы достать воды и дать ее Мухаммеду, они должны были употребить известное количество времени; равное количество времени съ ними на процессъ утоленія своей жажды долженъ быть потратить и Мухаммедъ. И это время, потраченное Мухаммедомъ вмѣстѣ съ купцами на утоленіе его жажды гораздо продолжительнѣе одного мгновенія, въ которое, какъ рассказываютъ Мухаммедане, Мухаммедъ совершилъ свое путешествіе. Въ этомъ отношеніи опять въ рассказѣ нельзя не видѣть противорѣчія, ясно свидѣтельствующаго о томъ, что попытка Мухаммеда вселить въ людяхъ вѣру въ происшедшее съ нимъ чудо, не можетъ быть признаки вполне удачной ¹⁾.

А. Кобловъ.

¹⁾ Книги, изъ которыхъ заимствованы свѣдѣнія для составленія краткой исторіи жизни Мухаммеда: Вл. Череванскій, «Міръ Ислама и его пробужденіе». С.-Петербургъ, 1901 г. ч. I. О. Смирновъ: «Мухаммедъ въ фактахъ жизни и словахъ Корана». Казань 1891 г. «Магометъ—психіатрической эскизъ» проф. Ковалевскаго, см. Сѣверный Вѣстникъ 1897 г. сентябрь. Девлетъ-Кильдѣевъ. «Магометъ, какъ пророкъ». С.-Петербургъ, 1881 г. В. Ирвингъ: «Жизнь Магомета», пер. съ англійскаго П. Кирѣвскаго. Москва, 1857 г. «Пророкъ Магометъ, его вѣроученіе и мусульманское сказаніе о томъ, какъ онъ путешествовалъ на небо» неизвѣстнаго автора. Москва, 1900 г. Миссіонерскій сборникъ—выпуски XII и XIX. Коранъ—законодательная книга мухам. вѣроученія. Переводъ съ арабскаго Г. Саблукова. Казань, 1895 г. «Разказы мухаммеданъ о кыблѣ», Г. Саблуковъ. Казань, 1889 г. «Ключъ къ Корану» Аббата Бургада. Переводъ съ французскаго. Оренбургъ, 1897 г. «Первые годы жизни Мухаммеда» (по Шпренгеру). См. Православный Благовѣстникъ за 1902 годъ.

І е г о в и с т ы.

Путешественники, которымъ приходилось проѣзжать по уральской желѣзной дорогѣ, навѣрно, совершенно равнодушно глядѣли изъ окна вагона на неказистыя строенія небольшой станціи, носящей имя „Баранчинская“.

Поѣздъ стоитъ на этой станціи двѣ минуты и, пыхтя, отходитъ далѣе къ Кушвѣ, откуда начинается со стороны Азіи подъемъ на уральскій хребетъ и живописные виды, развлекающіе пассажировъ, а тотчасъ направо отъ станціи „Баранчинской“ виденъ вдалекѣ заводъ того же имени.

Этотъ заводъ сыгралъ большую роль въ исторіи уральскаго сектанства, такъ какъ здѣсь народилась чрезвычайно интересная и мало еще освѣщенная въ современной литературѣ секта іеговистовъ, именующая себя „деснымъ братствомъ и всемірной религіей“, и именуемая не принадлежащими къ этой сектѣ жителями Урала такъ же „субботниками или жидовствующими“.

Въ давно минувшее время Баранчинскіе заводы отливали пушки. Въ сороковыхъ годахъ на службу въ эти заводы поступилъ артиллерійскій капитанъ Ильинъ, родомъ изъ Бѣлорусіи.

Капитанъ этотъ и явился основателемъ секты іеговистовъ. Онъ считается послѣднимъ за всемірнаго святителя Илью, память котораго глубоко чтится сектантами.

Что побудило артиллерійскаго капитана, вмѣсто наблюденія за литьемъ снарядовъ и пушекъ, заняться проповѣдью и воплотить въ себѣ пророка Илью, сказать трудно, но сама проповѣдь Ильина даетъ вѣскія основанія думать, что капитанъ, отъ тоски или отъ иныхъ причинъ, проживая въ глуши, лишился разсудка, но на помѣшательство его, за дальностью разстоянія и захолустностью мѣста, гдѣ сталъ онъ сѣять сѣмена вѣры, никто не обращалъ вниманія.

О странномъ святителѣ заговорили лишь тогда, когда онъ успѣлъ набербовать въ Баранчѣ значительное количество поклонниковъ, которые стали распространять новое „всемирное“ ученіе по болѣе крупнымъ центрамъ Урала и распространили проповѣди Ильина даже на Поволжье.

Тогда чудака-артиллериста изъ Баранчи отправили въ Соловецкій монастырь, но онъ въ монастырѣ совратилъ

приставленнаго къ нему сторожа и за это былъ запертъ въ казематъ.

Затѣмъ Ильина судили, признали страдающимъ религіозной маніей и въ восьмидесятихъ годахъ „пророкъ“ умеръ въ одной изъ прибалтійскихъ крѣпостей.

Послѣдователи его не вѣрятъ въ смерть своего святи-теля и очень убѣжденно доказываютъ, что Ильинъ взятъ живымъ на небо.

Большинство своихъ догматовъ Ильинъ излагалъ въ стихахъ, которые распѣваются его послѣдователями на мотивы разныхъ маршей, военныхъ сигналовъ и старинныхъ роман-совъ трицатыхъ годовъ. Имѣются псалмы, вродѣ „Марша лаодикійскихъ побѣдителей къ Сіону“, и поученіе: „Откро-веніе или бомба небесной артиллеріи“.

Главнѣйшіе догматы Ильина изложены въ брошюркѣ, которую стараются усердно распространять іеговисты, нося-щей названіе: „Открытіе тайны на сей планетѣ“.

Около Баранчинскаго завода находится Синяя гора.

Эта гора состоитъ изъ трехъ скалъ, представляющихъ собою почти отвѣсныя стѣны, раздѣленные глубокими пропа-стями. Контуръ скалъ, вѣнчающихъ вершину горы, такъ причудливо красивы, что вполне соотвѣтствуютъ названію „Кудряваго камня“, данному давнымъ давно этой вершинѣ. Съ вершины Синея горы открывается дивный видъ на горы Кочканари и Благодать, виднѣется вдаль Ураль-скій хребетъ, могучей горной грядой тянущійся съ сѣвера къ югу.

На эту гору, какъ рассказываютъ іеговисты, часто любилъ взбираться Ильинъ.

Здѣсь, очевидно, обѣняло капитана вдохновеніе, здѣсь зрѣла и развивалась его болѣзнь, здѣсь онъ бесѣдовалъ съ Іеговой и здѣсь, на Кудрявомъ камнѣ, „получилъ книгу прямо съ неба“, скрѣпленную для достовѣрности „подписью самого Іеговы, который эту книгу вручилъ Ильину черезъ ангела и, такимъ образомъ, открылъ капитану „Тайны сей планеты“.

„Просвѣщенный свыше“ Ильинъ не замедлил ознако-миться съ этими тайнами заводскихъ рабочихъ и сталъ вербо-вать себѣ послѣдователей среди темныхъ жителей Урала.

Иегова будто-бы открылъ Ильину, что дѣленіе людей на христіанъ, мухаммеданъ, евреевъ, язычниковъ—взорно.

Весь родъ людской дѣлится только на иеговистовъ и сатанистовъ.

Иеговисты—это избранные люди, которые воспримуть ученіе Ильина, но современемъ они размножатся и овладѣютъ міромъ.

Сатанисты—это всѣ остальные люди.

Иеговисты должны воевать и истреблять сатанистовъ.

Года два назадъ иеговисты стали разсылать по почтѣ на Уралѣ въ почтовыхъ посылкахъ даже адскія машинки, видимо, не на шутку принявшись за сатанистовъ; изъ этихъ машинокъ одна была адресована православному священнику въ Кушвѣ, одна заводскому уряднику въ Тагилѣ, но, къ счастью, никто изъ получавшихъ посылки не пострадалъ.

Война Иеговы съ сатаной, по вѣрованію иеговистовъ, кончится пораженіемъ послѣдняго и изверженіемъ сатаны въ адскую бездну.

Тогда Иегова установитъ миръ на землѣ и пошлетъ свободу, благодѣнствіе и единую вѣру іерусалимской республики на тысячу лѣтъ.

По прошествіи этого тысячелѣтія земного мира и благоденствія „іерусалимской республики“, Иегова совсѣмъ истребитъ сатану и сатанистовъ и вмѣсто нынѣшней планеты-земли создастъ новую землю, въ миллионъ разъ больше нынѣшней, безъ морей и океана, и самъ поселится на новой землѣ вмѣстѣ съ иеговистами на 280,000 лѣтъ.

Городъ Іерусалимъ на эту лучшую землю будетъ спущенъ прямо съ неба.

Внутри города будутъ дворцы Иеговы, улицы будутъ вымощены золотомъ, на нихъ будутъ расти чудныя деревья, плоды которыхъ будутъ обладать слѣдующимъ свойствомъ:

Иеговисты, попробовавъ отъ этихъ плодовъ, останутся на вѣки молодыми. Мужчины—въ возрастѣ 34 лѣтъ, а женщины—въ возрастѣ 16 лѣтъ.

Черезъ двѣсти восемьдесятъ тысячъ лѣтъ Иегова опять создастъ еще лучшую землю и еще лучшей Іерусалимъ, куда опять переселится съ иеговистами.

Послѣднихъ, впрочемъ, на громадной и великолѣпной новой планетѣ будетъ немного. Ильинъ точно опредѣлилъ даже цифру населенія будущей земли: въ 144000 человекъ.

Нарисовавъ такимъ образомъ довольно поэтическую картину будущаго блаженства для своихъ послѣдователей, артиллерійскій капитанъ вдругъ раздражается самой прозаической бранью въ дальнѣйшихъ главахъ „Тайнъ сей планеты“.

Жестоко проклинаетъ Ильинъ всѣхъ не іеговистовъ, „православныхъ и лѣвославныхъ, протестантовъ и сбokusантовъ, папу римскаго и маму католическую, обрѣзанныхъ и необрѣзанныхъ“; достается отъ капитана даже шейхъ-уль-исламу, браминамъ и далайламѣ.

Іеговисты отрицаютъ таинства и не признаютъ брака. Но среди послѣдователей Ильина, довольно многочисленныхъ на Уралѣ, нѣтъ ни разврата, ни пьянства, ни ссоръ, сопровождающихъ здѣсь заводскій и присковскій разгулъ, чѣмъ іеговисты и прельщаютъ малодушную темную массу, вербуя изъ нея среды новыхъ послѣдователей ученія Ильина.

Іеговисты совершаютъ паломничество въ Баранчу изъ разныхъ мѣстъ Урала и по субботамъ собираются на вершину Синеи горы, гдѣ поютъ свои марши и псалмы, почему ихъ именуютъ здѣсь также „субботниками“.

Свои брошюрки іеговисты распространяютъ усердно, считая ихъ „свѣтильниками Божиими, которые нельзя держать подъ спудомъ, а необходимо поставить на столъ“. („Знаніе и Иск.“).

Буддизмъ и христіанство.

По ученію христіанства, міръ есть продуктъ свободно-разумной воли Божества, вызванный изъ небытія для славы Творца и чистаго блаженства разумныхъ тварей.—Подвиги христіанскаго аскетизма, поддерживающаго въ человѣкѣ разумную гармонию между духовнымъ и матеріальнымъ началами, преслѣдуютъ ту-же цѣль: они гарантируютъ человѣку жизнь, свободу, продуктивность духа—на славу Творца и во благо самого человѣка.—Внѣшній религіозный культъ христіанства (помимо своего сакраментальнаго значенія) является естественнымъ обнаруженіемъ живого религіознаго чувства и вмѣстѣ регуляторомъ этого чувства и жизни христіанина.

Совершенно иначе смотреть на затронутые вопросы буддисты.

По учению буддизма, миръ есть зло отъ начала, какъ продуктъ случайной постыдной страсти въ Божествѣ, побудившей его раскрыться въ совокупности вещей.—Обязанность каждаго вѣрнаго поклонника Будды—всѣми средствами заглушать въ себѣ радостное чувство жизни,—до тѣхъ поръ, пока онъ не дойдетъ до такого состоянія, когда сдѣлается совершенно свободнымъ отъ ощущеній бытія и не погрузится въ нирвану, т. е. абсолютную душевную тупость и пустоту, чуждую какихъ-либо образовъ и движеній. Неудивительно поэтому, что и обнаруженіе религіознаго чувства буддистовъ далеко не носитъ на себѣ характера духовной живости и продуктивности. „Тупоумно, гов. проф. Аввилоновъ, смотрятъ тибетанецъ и монголь на религіозныя дѣйствія, на процессіи и праздники и, ничего не понимая, продѣлываютъ при помощи четокъ различныя молитвенныя обряды. Полусознательно и на тысячи ладовъ повторяютъ тибетскіе буддисты общераспространенную молитвенную формулу: «om! mani radme! hum!» («привѣтъ тебѣ! ты драгоценность въ цвѣтѣ лотоса! Аминь!»). Это—универсальная милитва, которую выучиваетъ каждый тибетскій и монгольскій ребенокъ, которую произноситъ воинъ во время сраженія и умирающій при послѣднемъ вздохѣ; ее каждый день бормочутъ вѣрующіе, перебирая поспѣшно 108 шариковъ своихъ четокъ, ибо, по общераспространенному суевѣрію, она содержитъ въ себѣ полноту всѣхъ желанныхъ благъ. Слова молитвы, въ видѣ надписи, встрѣчаются на памятникахъ, на фронтонахъ домовъ и храмовъ. Часто можно встрѣтить длинныя цѣпи изъ бумаги, шелка, изъ кожи и др. матеріаловъ, привязанныя веревками между деревьевъ или перекинутыя черезъ рѣчки. Мало того, ихъ находятъ развѣвающимися между горныхъ вершинъ и соединяющими ихъ, вслѣдствіе чего долина освѣняется постоянно подвижно тѣнью. Каждая молитвенная цѣпь покрыта все тѣми же, тысячи разъ повторяющимися, словами молитвы: «om! mani radme! hum!» Кочующія монгольскія племена и ведущія бродячую жизнь къ сѣверу отъ цѣпи «святыхъ горъ» дикія орды постоянно бормочутъ мистическія слова молитвы. Вся центральная Азія кишитъ караванами пилигриммовъ, то идущихъ съ токами золота и серебра къ «горѣ Будды», то возвращающихся оттуда—съ благословеніями, и всегда

ихъ медленное шествіе сопровождается заунывнымъ пѣніемъ мистической формулы. Отъ береговъ Японскаго моря вплоть до границъ Персіи слышится эта молитва, эта бормотаніе, оживляющее собою всѣ племена, всѣ праздники, представляющее особою символъ всѣхъ религіозныхъ формъ и немолчаемый гимнъ на всѣхъ религіозныхъ. По толкованію ламайскихъ схоластиковъ, шесть мистическихъ словъ молитвы служатъ символомъ переселенія душъ, причемъ каждый слогъ соотвѣтствуетъ одному изъ шести царствъ, въ которыхъ переселяются души. Высшимъ проявленіемъ механической религіозности нужно считать употребленіе *молитвенныхъ колесъ*, испещренныхъ все тою же формулой. Маленькія колеса (resp. мельницы) находятся у каждаго въ рукахъ, большія— въ храмахъ и домахъ. Въ передней домовъ ихъ вращаетъ каждый приходящій. Ихъ ставятъ также на верху крышъ, гдѣ они вращаются вѣтромъ, у спуска водъ и надъ очагомъ, гдѣ ихъ приводятъ въ движеніе вода и дымъ. Эти мельницы служатъ не только символическимъ изображеніемъ кипящей въ безконечномъ круговоротѣ жизни, но главное ихъ значеніе заключается преимущественно въ томъ, что поворачиваніе, или даже одно лицезрѣніе этого движенія, является своего рода заслугой, все равно, какъ еслибы человекъ самъ произнесъ такое-то число разъ молитву. При наличности такого религіознаго тупоумія, нечего удивляться нравственному вырожденію народовъ, исповѣдующихъ буддизмъ^{*)}. Изъ слѣланнаго (хотя краткаго) сопоставленія видна та огромная принципиальная разность, какая существуетъ между буддизмомъ и христіанствомъ. Христіанство, съ его моральной стороны, есть воззваніе къ духу, воззваніе къ разумной, благотворной *жизни* христіански-возрожденнаго духа; буддизмъ-же есть воззваніе къ постепенному, неуклонному *умерщвленію* въ себѣ всѣхъ проявленій духа.

В. II.

*) Проф. Аквилоновъ. О божественности христіанства и о превосходствѣ его надъ буддизмомъ и мухаммеданствомъ. Хр. Чт. 1903, сентябрь.

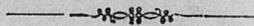
ОБЪЯВЛЕНИЕ

Объ изданіи Извѣстій по Казанской Епархіи въ 1904 году.

Согласно проэкту, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Димитріемъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свѣяжскимъ, Извѣстія по Казанской Епархіи въ будущемъ 1904 году будутъ выходить четыре раза въ мѣсяцъ, въ размѣрѣ до двухъ печатныхъ листовъ, при чемъ для духовенства Казанской Епархіи однажды въ мѣсяцъ къ № Извѣстій будетъ прилагаться мѣсячная книжка журнала Православный Собесѣдникъ въ полномъ ея составѣ. Содержаніемъ Извѣстій по Казанской Епархіи будутъ служить официальные сообщенія распоряженій начальства по Епархіи и статьи, имѣющія прямое отношеніе къ мѣстной жизни и потребностямъ Епархіи. Особенное вниманіе въ Извѣстіяхъ по Казанской Епархіи (а равно и въ Православномъ Собесѣдникѣ), по желанію Его Высокопреосвященства, будетъ удѣлено на удовлетвореніе миссіонерскихъ нуждъ.—

За Извѣстія по Казанской Епархіи и Православный Собесѣдникъ всѣ причты Епархіи (за исключеніемъ тѣхъ, которые освобождены отъ платы въ Редакцію по постановленію Сьѣзда Духовенства 1895 года)—высылаютъ въ Редакцію *восемь рублей*.

Духовенство, доставившее 8 руб. за текущій 1903-й годъ,—получить бесплатно въ 1904 году выпускъ Описанія церквей Казанской Епархіи; доставившее только 7 рублей обязано представить еще 1 рубль за это изданіе.

Въ книжныхъ магазинахъ

А. А. Дубровина,

Коммисіонера Императорскаго Казанскаго Университета и
Управленія Московской Синодальной Типографіи

(въ Казани: 1) Воскресенская улица д. Мартинонъ и 2) Гостиный дворъ, № 1-2).

между прочими имѣются въ продажѣ слѣдующія книги:

Хен-хур куракан сынна Туря пѣрахмасъ. (Страждущаго челоуѣка Господь не оставляетъ). К. 1900 г. ц. 7 к.

Асѣна-аннѣне хисепле, хѣнах аван пулѣ!. (Чти родителей, тебѣ же будетъ хорошо!) К. 1900 г. ц. 5 к.

Букварь для чувашъ (Тѣваш кѣнеки), Изд. 14-е Православнаго Миссіонерскаго Общества. К. 1900 г. ц. 5 к.

Наставленіе въ Законъ Божіемъ Епископа Агаѳодора на чувашскомъ языкѣ Изд. 2-е Православнаго Миссіонерскаго Общества Каз. 1901 г. ц. 25 к.

Молитвенникъ на чувашскомъ языкѣ. (Кѣлѣ кѣнеки). Изд. 6-е Православнаго Миссіонерскаго Общества Симб. 1902 г. ц. 15 к.

Первоначальный учебникъ русскаго языка для чувашъ. Изд. 4-е, Православнаго Миссіонерскаго Общества г. Каз. 1903 г. ц. 10 к.

Букварь для луговыхъ черемисъ. Изд. Православн. Миссіонерскаго Общ. 1903 г. ц. 10 к.

Первоначальный учебникъ русскаго языка для луговыхъ черемисъ. Изд. 3-е ц. 12 к.

Разказы изъ священной исторіи ветхаго заветъа. На луговомъ нарѣчій черемисскаго языка Изд. 3-е ц. 12 к.

Только что вышелъ изъ печати календарь на чувашскомъ языкѣ на 1904-й годъ, ц. 12 коп.

Складъ вышеозначенныхъ изданій на чувашскомъ языкѣ находится въ г. Казани только въ книжныхъ магазинахъ А. А. Дубровина.

КАЗАНСКИЙ СКЛАДЪ КРЫМСКИХЪ ВИНОГРАДНЫХЪ ВИНЪ ИМѢНІЯ

ФОРОСЪ

наслѣдниковъ А. Г. Кузнецова—Ушковыхъ—

предлагаетъ священнослужителямъ православной церкви

ЦЕРКОВНОЕ ВИНО

высокаго качества, приготовленное изъ винограднаго сока, безъ всякой примѣси постороннихъ красокъ, воды, ягодныхъ соковъ, хлѣбнаго или картофельнаго спирта и какихъ либо вредныхъ веществъ въ родѣ сахара, салициловой кислоты, борной и т. п.

(Лицу, обнаружившему въ церковномъ форосскомъ винѣ купленномъ въ Казанскомъ складѣ, примѣсь какого-либо изъ перечисленныхъ веществъ, имѣніе Форосъ уплачиваетъ 1000 р.).

Церковное вино имѣется трехъ сортовъ:

Лит. П	цѣной при розничной продажѣ	11 р. 90 к.	за ведро.
Лит. А	» » » »	17 р. 00 »	» » »
Лит. С	» » » »	21 р. 25 к.	» » »

Упаковка и пересылка за счетъ покупателей.

При продажѣ цѣлыми ведрами покупатели пользуются значительной скидкой.

Ради сохраненія качества вина при пересылкѣ, храненіи и потребленіи при богослуженіи, а также въ цѣляхъ предохраненія отъ фальсификаціи, оно розлито въ самомъ Форосѣ въ бутылки емкостью въ $\frac{1}{17}$ ведра, и полубутылки емкостью въ $\frac{1}{34}$ ведра, закупорено пробками съ форосскимъ штемпелемъ и только въ такой посудѣ всюду разсылается.

Складъ находится въ Казани на Грузинской улицѣ въ домъ профессора Ге.

Имѣніе Форосъ, желая пойти на встрѣчу нуждамъ православной церкви и войти въ прямые сношенія съ ея представителями, минуя всякихъ посредниковъ, покорнѣйше проситъ священнослужителей и церковныхъ старостъ обращаться съ запросами и заказами, не стѣсняясь величиной послѣднихъ, въ Казанскій складъ форосскихъ винъ. Всѣ заказы исполняются безъ задержки и на всѣ запросы даются правдивые отвѣты.

Имѣніе Форосъ можетъ также принять заготовку церковнаго вина и на всю епархію по особому соглашенію.

Редакторъ Доцентъ академіи В. Протопоповъ.

Печатать дозволяется. Ректоръ академіи Епископъ Алексій.